

попаданец
стюардесса

Алексей Ковальчук

МИР
ВАЛЬКИРИЙ

Попаданец (ACT)

Алексей Ковальчук

Мир валькирий

«ACT»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Ковальчук А. А.

Мир валькирий / А. А. Ковальчук — «ACT»,
2018 — (Попаданец (ACT))

ISBN 978-5-17-108340-3

В мире, где вместо Петра Первого правила София Великая, мужчинам приходится непросто. Кланы, боярские роды и сила магии – все это в руках женщин. Как выжить в этой реальности попаданцу Сергею Ермолову – бывшему студенту и просто хорошему парню, который не готов становиться женской игрушкой? Но он докажет, что и в таком мире найдется место настоящему Мужчине!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-108340-3

© Ковальчук А. А., 2018
© ACT, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алексей Ковальчук

Мир валькирий

Серия «Попаданец»

Выпуск 42

© Алексей Ковальчук, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Выражаю огромную благодарность за помощь в написании этой книги Шеховцову Дмитрию и Овечкину Виктору Павловичу. Отдельное спасибо моей очаровательной супруге, за поддержку и безграничное терпение.

Глава 1

*Колумб! Открыл? Посмотрел? Закрой обратно!
Шутка из Интернета*

– Как сообщают нам из Воронежа, от падения метеорита, который сегодня утром взорвался над городом, пострадало уже более пятисот человек. Список пока не полный, и количество пострадавших наверняка будет больше.

Я сделал радио потише и подумал: «Количество инопланетных гостей в последние годы как-то увеличилось. Сначала в Челябинске, спустя всего четыре года – Воронеж. И все, как назло, на Россию падают, других мест, что ли, нет?» Сильная вспышка в небе, прямо по ходу движения моей старенькой «десятки», прервала мои размышления. А спустя несколько секунд мощный «бум» меня просто оглушил. Я, как и едущие впереди редкие автомобили, начал при тормаживать, одновременно пытаясь осознать, что за хрень произошла, как вдруг увидел увеличивающуюся в небе точку, которая стремительно приближалась, приобретая с каждой секундой очертания огромного камня. Мне казалось, что он несется прямо на меня. «Братан, тебе не кажется. Он реально несется на тебя», – забила тревогу паника. Резко затормозив – так как, увлекшись созерцанием падающего с неба булыжника, чуть не въехал во впереди стоящий автомобиль – и нервно дернув ручку двери, собрался рвануть из машины.

– Твою мать! Ремень! – выкрикнул я, лихорадочно пытаясь отстегнуть ремень безопасности.

Но это всё, что успел я выкрикнуть до того, как огромная тень накрыла меня и мою машину. Удар, и последнее ощущение перед полным погружением во тьму – это ледяной холод, мгновенно сковавший меня. Следующим ощущением стала чудовищная боль. Болело всё, начиная от туловища – по нему, похоже, потопталось стадо слонов – и заканчивая головой, которую явно использовали вместо наковальни. Причём добрые молодцы кузнецы никуда не ушли, а продолжали работать, мерно стучали своими кувалдами. Ко всем этим удовольствиям добавился наисвежайший аромат дермы, и запах этой жуткой вони пробивался между ударами кувалд, заставляя выворачивать от отвращения практически пустой желудок. «Слоны – козлы, – воспользовавшись паузой между всеми этими удовольствиями, вывел я нереальную для селекционеров мысль. – Мало того что потоптались, уроды, так ещё и навалили сверху целую кучу».

Жуткая головная боль и множество других болезненных ощущений не давали возможности сосредоточиться и понять свое положение в пространстве – то ли я лицом к земле, а задом к небу, то ли наоборот. «Глаза, нужно открыть глаза», – пришла следующая мысль. Первая попытка провалилась, вторая и третья тоже не привели к успеху. «Попробовать помочь руками, – решил я. – Где там моя правая?» Попытался пошевелить и ощупать пространство вокруг себя. Ага, так и есть, я все же лежу задом кверху, ладонь правой руки нашупала что-то скользкое. Трава? «Надо перевернуться на спину», – принял я волевое решение. Но первая попытка, как и с открытием глаз, не привела к результату – накатила слабость, и усилились болевые ощущения, что заставили меня отступить и бросить это занятие. Немного приведя дыхание в норму, собрав все остатки воли в кулак и сопроводив свое действие громким стоном, все же смог сменить положение своего тела, перевернувшись на спину. После чего резкая боль снова отключила сознание и погрузила меня в благословенную тьму.

Сколько так пролежал без сознания, не знаю. Очнулся от ощущения всемирного потопа вокруг. Дождь, практически ливень, заливал меня с ног до головы, добавляя организму новые впечатления. Попытался снова открыть глаза. Открыть-то открыл, но разглядеть что-то, кроме хмурого неба над головой и воды, льющейся с небес, не получилось. Пересохшее горло тут же

дало команду открыть рот, что я с превеликим удовольствием и выполнил. И пока живительная влага удовлетворяла желание пить, в мозг ворвалась паническая мысль: «Где «скорая»? Почему никто не приходит на помощь?» Трасса из Пскова на Санкт-Петербург, по которой я возвращался с дачи родителей домой в Питер, в воскресенье днём была более чем оживленной. И наличие пострадавших – наверняка не я один – от падения метеорита не оставило бы равнодушными многих сердобольных автолюбителей. Но никого не было. Я же не пять секунд валяюсь, чтобы ко мне никто не успел подойти.

Прислушался к организму, молотобойцев в голове сменили златокузнецы, вооруженные молоточками поменьше. «Когда уже эти отпуск возьмут?» – страдальчески поморщился я. Руки и ноги слушались практически идеально, легкая проверка – осторожно поднять, согнуть – не выявила переломов и не добавила новых болезненных ощущений. А это уже очень хороший результат – после такого столкновения и выжить-то шансов немногого, а тут даже переломов нет. Как там основное тело? Надо же, и здесь всё хорошо: дышу ровно, нигде не давит и не колет, похоже, слоны мне всё-таки померещились. На всякий случай принююлся. Ах нет, кто-то всё-таки отвалил кучу, и была она совсем рядом. Я недовольно поморщился, потом подумал и поморщился уже от самого себя. Вот что человек за скотина такая неблагодарная? Нет чтобы благодарить Бога за то, что оставил в живых, позволяя и дальше радоваться жизни, а я тут нос недовольно морщу.

Дождь, поначалу живительный, тоже перестал мне нравиться: во-первых, крупные капли затекали в нос, заставляя постоянно отфыркиваться, во-вторых, стало холодно, все-таки начало сентября – не самый теплый месяц в Петербурге. Надо вставать, иначе оклею тут, не успев порадоваться чудесному спасению. Выжить в такой аварии, а потом сдохнуть от пневмонии – вот будет прикол.

Осторожно перекатившись на правый бок и помогая себе руками, принял сидячее положение. Вроде бы все хорошо: кроме слабости и уже не такого сильного стука в голове, жаловаться было больше не на что. Все еще неуверенно поднялся на ноги. Ливень, перешедший в сильный дождь, мешал разглядеть, что находится вдали. Но мне так далеко и не надо было, потому что я находился примерно в центре немаленькой поляны, в самом узком месте шириной метров в сто, а вокруг был густой сосновый лес. «Повезло, – мрачно подумал я, – по сосновому лесу ходить намного проще. Только вот дорога где?» Моя старенькая «десятка» катапультой, как самолеты, не оснащена, поэтому предположение, что меня выбросило вместе с креслом и на парашюте опустило на эту поляну, не выдерживало никакой критики. Валялось бы рядом кресло с парашютом, тогда да, я бы даже поверил в гениального инженера тольяттинского автозавода, впихнувшего такой огигантский девайс в мою машину.

Но парашюта не было, и кресла не было, зато рядом с собой я увидел очень большой камень. Подошел вплотную – определение «камень обыкновенный» подходило не очень. Это была монолитная плита примерно метр высотой, столько же шириной и длиной в три моих шага, то есть метра два. Как я его сразу-то не заметил? Практически ровная гранитная поверхность, совсем немного испещренная сколами и царапинами. А вот боковины порадовали меня наличием множества выбитых прямо в камне рисунков и каких-то значков. Присел на корточки, чтобы лучше разглядеть гравировку. Перед глазами предстал разнообразный животный мир. Волки, медведи, лисы, даже разные пернатые присутствовали – вроде бы вороны и соколы, не уверен, так как совсем не орнитолог – и под каждым изображением животного или птицы располагалась руна. Почему руна? Да потому, что если вы не можете разобрать слова, а вместо букв – непонятные какие-то значки, то это стопудово руна.

Меня передернуло – в своем исследовательском порыве я как-то совсем забыл, что сижу по-прежнему под дождем и мне реально холодно. Встав, огляделся и направился к ближайшей ёлке с огромными разлапистыми нижними ветками. Мне подумалось, что возле ствола, под плотной кроной, должно быть сухо и комфортно. Забравшись в эту природную живую пещеру,

порадовался, что не ошибся, внутри было сухо, а множество старых высохших иголок гарантировало достаточно мягкое ложе. Первым делом разделся, одежду можно было выжимать, что я, в принципе, и проделал. Более или менее не мокрой была кожаная куртка, сухой её, правда, тоже не назвать, в отличие от джинсов, футболки, кроссовок, носков и трусов. В общем, я промок насекомый. Меня слегка потряхивало от озноба, поэтому, надев снова влажные трусы и футболку с курткой, оставил джинсы с кроссовками досыхать на ковре из иголок, а сам сгреб с другой стороны ствола иголки в кучу и зарылся в них, свернувшись калачиком и постаравшись рукой накидать на голые ноги как можно больше этого импровизированного одеяла. Несмотря на колющие всё тело иголки, вырубился почти сразу – слабость, усталость, да еще и вся эта странная ситуация выбили из колеи. Организм требовал отдыха, и он его получил.

Сколько проспал, не знаю. Проснулся как-то резко. Рывком приподнявшись и распахнув глаза, огляделся. «Увы, я всё там же, и это не сон», – пришла грустная мысль. Дождь уже закончился, а сквозь просвет между более тонкими ветками с одной стороны проглядывали лучики солнца. Я нахмурился, пытаясь сопоставить время, и что-то у меня не вязалось. От родителей я выехал после обеда, в два часа дня, рассчитывая, что к шести вечера, несмотря на воскресные пробки, точно доберусь до дома. До аварии успел проехать где-то половину пути, времени было почти четыре, потом сколько-то валялся в отключке, очнулся, снова валялся, и вот поспал под ёлкой. Ночь, что ли, проспал, а сейчас раннее утро? Во всяком случае, я чувствовал себя изумительно свежо: усталость отступила и даже мастера, устроившие в моей голове кузницу, взяли как минимум отгул, что меня, вспоминая недавние ощущения, чертовски порадовало.

Вздохнув, надел влажные джинсы с кроссами и выполз на свет. Солнце стояло в зените, и было очень тепло, по ощущениям градусов двадцать. В кожаной куртке меня стало сразу припекать, но это даже порадовало – вещи были еще влажными, и такая сушка была необходима. А еще проснулся жуткий голод. Желудок выл благим матом и требовал жратвы.

– Заткнись, сволочь! – в сердцах воскликнул я. – Не видишь, мы в полной заднице?

Но желудку было плевать, он продолжал настойчиво требовать чего-нибудь и желательно побольше. «Шоколадка!» – пронзила меня мысль. Когда высекивал от родителей, на случай задержки в пути прихватил со стола батончик Nuts. В отличие от телефона, оставшегося в машине на зарядке, батончик все время был в куртке. «Где же ты?» Я похлопал себя по карманам. «Ура! Нашёл!» Правда, смявшийся в тонкий блин батончик выглядел не очень эстетично, но мне было плевать. Осторожно раскрыв обертку, быстро проглотил содержимое и, вылизав фантик от остатков шоколада, на автопилоте положил обертку обратно в карман. Воспитание, блин! Кто-то не задумываясь выбросит мусор прямо под ноги, а кто-то дойдет до ближайшей урны. «А я же из культурной столицы, дойду и до далекой урны», – поприкалывался я над рефлексами, вбитыми в меня родителями. Печально вздохнул. Как они сейчас? Ведь я неозвонился и не сказал, что добрался и что всё хорошо.

«Мало, – заорал желудок, – давай ещё». Я снова вздохнул, курочка-гриль сейчас бы точно спасла отца народной демократии, как сказал бы Остап Бендер. Мысль об аппетитной курочке пришла, когда я задумчиво провожал взглядом какого-то пернатого, перелетавшего на другую ветку. Решительно тряхнул головой, прогоняя образ пышущего жаром блюда с тушкой, покрытой хрустящей и румянной корочкой, занялся делом. А именно выбором направления, куда мне идти.

Приложив ладони к ушам и оттопырив их посильнее, начал медленно поворачиваться, пытаясь уловить хоть какие-то звуки цивилизации. Бесполезно – только природный фон, птички, лес. Ни звуков машин, ни людей, кричащих на весь лес: «Ермолов Сергей, ау-у-у!» Ага, прямо вот все бросились меня искать, чтобы спасти от неминуемой смерти от голода. «Жра-а-ать», – в унисон моим мыслям заорал желудок. Фуф. Ну-ка ещё разок по кругу и медленно. Еще раз повернувшись вокруг своей оси, с по-прежнему оттопыренными с помощью рук ушами – тот еще Чебурашка, если смотреть со стороны, – внимательно прислушался, ловя

посторонние для леса звуки. Вот! Кажется, там! В той стороне, где светило находящееся в зените солнце, то есть строго на юг, раздался явно посторонний для окружающей меня природы шум. Постоял, пытаясь повторно уловить то, что, в принципе, могло оказаться всего лишь плодом воспаленной фантазии человека, попавшего в беду и очень сильно желающего, чтобы всё поскорее закончилось. Ага! Все-таки не послышалось. Глухой удар повторился в той же стороне. Я попытался его идентифицировать, но никаких толковых совпадений с раздавшимся звуком не возникло. «Нужно подойди ближе», – решил я.

Бросив взгляд на странный алтарь в центре поляны, взял курс строго на солнце и, не спеша лавируя между огромными соснами и редкими, но тоже немаленькими елями, пошел в сторону раздававшегося шума. Гулять по такому лесу действительно приятно: головокружительно чистый воздух, мягко пружинящая под ногами хвоя и минимум растительности под ногами, мешающей наслаждаться такой прогулкой. В общем, обстановка, располагающая к размышлению о себе любимом и о ситуации в целом. А ситуация, мягко говоря, странная. Странность первая – авария. Лобовое столкновение с камнем такого размера, падающим с черт знает с какой скоростью, в девяносто девяти процентах случаев приводит к летальному исходу. Один процент выживает благодаря чуду, оно же божественное вмешательство. Допустим, в моем случае как раз и сработали высшие силы, но в таком случае я должен был очнуться возле машины, на трассе или в кювете, пусть и без царапин и переломов, что было бы уже вторым чудом. А я очнулся где? Правильно! В Караганде! «Этот похожий на алтарь камень, возможно, всё дело в нём, – пришла следующая мысль. – И куда же ты меня занёс, булыжник гребаный?»

Как бы то ни было, но работу я, похоже, прогулял. А это для меня, двадцатирехлетнего вчерашнего студента, только этой весной получившего диплом по специальности «технология транспортных процессов», с большим трудом устроившегося в крупную транспортную железнодорожную компанию и проработавшего всего месяц, смерти подобно. Ведь когда вернусь, хрен кто поверит в мои приключения. Моё подсознание начало шептать мне, что правильно говорить не «когда», а «если» вернусь, но я его в вежливой ультимативной форме попросил заткнуться и не портить настроение.

Тут мои размышления прервал повторившийся звук, который был слышен уже и без создания образа Чебурашки, и вот теперь-то мозг идентифицировал его как взрыв. «Полигон, что ли?» – подумал я. Слегка ускорил шаг и минут через пятнадцать увидел большой просвет между деревьями, а услышав очередной «бум», снизил скорость и медленно, минут через пять, приблизился к очередному дереву-исполнину и, спрятавшись за ним, внимательно осмотрел открывшуюся картину.

Передо мной была круглая поляна, размерами превышавшая ту, на которой я впервые очнулся. Эта была, наверное, километр в диаметре, и этот круг казался идеально ровным. Ещё одна странность заключалась в том, что многие деревья в лесу, который со всех сторон окружал поляну, были повалены в сторону от её центра, как от взрывной волны. Воронки, правда, не было, зато в центре находились руины каких-то строений, практически полностью разрушенных: торчали только углы стен первого этажа в одном месте и куча камней в другом. Всё это я отметил краем сознания буквально за несколько секунд, так как основное мое внимание привлекла картина слева.

А там было на что посмотреть. Из леса выходила ровная асфальтированная дорога, которая упиралась в такую же асфальтированную площадку перед руинами. В конце дороги, совсем немного не доехав до этой парковки перед бывшим домом, стоял большой черный джип, а перед ним лицом к руинам стояли три девушки. Две из них были одеты в легкие летние платья без рукавов, нижний край которых заканчивался намного выше колен, практически полностью открывая ноги для всеобщего обозрения. Третья девушка была одета в очень короткие шортики и что-то вроде майки красного цвета.

С моей позиции было трудно разглядеть подробности, всё-таки расстояние между нами, метров двести, не позволяло детально это сделать, но даже отсюда все три девушки выглядели очень интересно, казались стройными и подтянутыми. Я как раз начал обдумывать мысль, как мне лучше появиться из леса, чтобы не напугать таких девчонок, а то вдруг при виде помятого и достаточно рослого, аж сто восемьдесят пять сантиметров, мужика, с криками сядут в машину и уедут.

Но следующая картинка заставила меня замереть и не двигаться, а мысль о знакомстве моментально вылетела из головы. Девушка в шортиках, вдруг резко взмахнув руками, прямо из них запустила в сторону руин, до которых от неё было метров триста, два огненных шара размером с футбольный мяч. Скорость полета напомнила мне мощные удары футболиста Роберто Карлоса, бывшего игрока сборной Бразилии и команды «Реал-Мадрид». Практически мгновенно для глаз эти рукотворные фаерболы пролетели над асфальтированной площадкой и, врезавшись в руины, взорвались с большим шумом, подняв тучу из пыли и осколков камней.

Я сидел не шелохнувшись, раскрыв рот и находясь в полной прострации. «Это что сейчас было? Как это она сделала?» Мысли скакали как сумасшедшие. Я усиленно потер глаза кулаками, проморгался и снова уставился на девушку, в надежде увидеть у нее в руках какое-нибудь оружие, хотя бы плазмомёт, что ли. Ну а что, может, она гений физики и математики, самостоятельно разработала и создала прототип плазмомёта, а я его просто не увидел, потому что он очень маленький и вообще она его прятала. «Угу, – проснулось мое явно ехидное второе Я, – не иначе как в трусах прятала».

В этот момент другая девушка, в жёлтом платьице, взмахнула рукой и отправила в сторону руин шаровую молнию, с такой же скоростью и также размером с футбольный мяч. В отличие от огненных шаров, которые, пролетая, тянули за собой огненный шлейф, шаровая молния в полете оставляла после себя крохотные искорки, а подлетев к руинам, увеличилась в размере раза в три. Взрыв тоже произвел впечатление, рвануло так, что даже заложило уши, а фонтан из осколков поднялся метров на семь. Похоже, именно такой взрыв я расслышал тогда на поляне возле алтаря. «Что? Скажешь, эта тоже гений в физике и тоже прятала под платьем свою пушку? – язвил в моей голове проснувшийся скептик. – Или примешь как факт, что это просто ловкость рук и никакого мошенничества?» Я тряхнул головой, пытаясь вывести себя из ступора. А ведь я, наивный, еще и напугать их боялся, три раза ха-ха, тут сам скорее обделаешься. Здесь мои размышления прервало появление новых персонажей в этой фантастической пьесе с названием «Бредовый сон Сергея Ермолова».

Из подъехавшей машины, такого же черного внедорожника, выпорхнули ещё две девушки. Одна одетая в джинсовый костюм, и вторая – в короткой юбке жёлтого цвета и белой блузке. Все пять девушек, встав в круг, о чём-то недолго поговорили, а потом две из них – та, которая блондинка в шортиках из первой команды, и брюнетка в джинсовом костюме из второй – прошли на бывшую парковку, расходясь при этом в разные стороны. Которая в шортиках, направилась условно в мою сторону, а вторая в костюме встала на противоположном краю. «Прямо как дуэлянты», – мелькнула у меня мысль, когда девушки замерли друг напротив друга на расстоянии ста метров.

А потом началась битва. Вот только битва кого? Волшебниц, магинь, или это инопланетяне развлекаются таким образом на нашей планете? Девушка в шортиках, назовем её для удобства блондинкой, начала делать пассы руками и с пулеметной частотой принялась отправлять в сторону девушки в костюме свои огненные мячи. Та, не обращая внимания на взрывающиеся примерно в двух метрах от неё фаерболы, тоже взмахивала руками и посыпала в ответ свои гостинцы, похожие на размытые водяные кляксы, которые, соприкасаясь с невидимым барьером блондинки, взрывались огромным облаком пара. Простояв так несколько минут, девушки практически одновременно шагнули друг другу навстречу. С каждым шагом приближаясь к центру площадки, они не останавливали свой фееричный обмен ударами, и когда

между ними оставалось всего метров пять, блондинка, сделав очередной пасс руками, выпустила в сторону брюнетки какой-то полупрозрачный сгусток.

Как я узнал гораздо позже, эта магическая техника называлась «воздушный кулак», но сейчас для меня это был сгусток чего-то непонятного, который ударили брюнетку в костюме, пробил её защиту и отправил девушку в красивый полет метров на семь. Так как рот у меня и так был открыт, то от лицезрения такого спецэффекта я мог только еще шире распахнуть глаза. Брюнетка в костюме после падения перекатилась несколько раз, а потом довольно резво вскочила на ноги. Я при виде такого смог только мысленно присвистнуть. Пролететь несколько метров, а потом резко вскочить, как будто все в порядке, – это выглядело круто. Но именно в тот момент, когда упавшая девушка уже встала, блондинка, закончив размахивать руками, резко хлопнула в ладоши, и в ее противницу прямо с неба, с высоты метров пять, ударил фонтан огня. Словно там завис огнедышащий дракон или летающий чувак с огнеметом. Секунд пять он жарил то место, где стояла брюнетка в джинсовом костюме.

Саму её в столбе пламени видно не было, и когда огонь погас, я в нетерпении даже немного приподнялся, чтобы увидеть последствия такого удара. Девушка не сгорела, как я думал, объяная таким пламенем, она просто лежала и не шевелилась. К ней тут же бросилась её подруга в желтой юбке, с которой она приехала. Подбежав и поводив руками над телом брюнетки, она, продолжая сидеть, повернулась к девушке в шортиках и скрестила руки над головой. «Это типа всё, что ли, финита ля комедия? – подумал я. – «Уф, слава богу», – выдохнул я спустя несколько секунд при виде того, как брюнетка при помощи своей подруги принимает сидячее положение. А девушка в шортиках, подойдя к своей сопернице, что-то спросила и, получив ответ, отправилась уже к своим подружкам. Быстро сев в свою машину, причем блондинка села за руль, развернулись и уехали по дороге через лес.

Спустя несколько минут, во время которых девушка в желтой юбке продолжала водить руками над брюнеткой, они поднялись, при этом брюнетка встала сама, и, медленно подойдя к машине, сели в неё. А за руль, кстати, села девушка в юбке, хотя, когда приехали, со стороны водителя выходила девушка в костюме, видно, все-таки сильно ей досталось. Развернув машину, девушки также уехали по единственной дороге через лес. А я, привалившись к сосне спиной и вытянув ноги, уселся прямо на торчавший корень дерева и пытался проанализировать только что увиденную, но никак не укладывавшуюся в голове картину.

Под деревом я просидел, наверное, минут двадцать, пытаясь осознать увиденное. Даные были получены впечатляющие, но вот обработать их не получалось. Точнее, получалось, но как-то криво и однобоко. Поэтому, перебрав вслух все возможные, красиво выстроенные матерные словосочетания, наподобие больших и малых петровских загибов, закончил выплеск эмоций банальными «о#ть» и «б#@&ъ».

«Это просто какая-то фантастика», – наконец-то оформил я в литературную форму свой вывод. Я, конечно, фантастику любил, но я любил её читать, черт возьми. А переживать, наблюдая за приключениями главного героя, или самому стать таким героем – это две большие разницы. Странность первая – моё спасение, вторая – девушки-колдуны, третья – была осень, а сейчас, судя по распустившимся цветкам на поле, разгар лета. Я в другом мире, и это уже не подлежит сомнению. Оставался призрачный шанс, что я просто лежу в коме после аварии и мне всё это снится, но ударив затылком, в стиле Андрея Миронова, в ствол дерева, почувствовал боль. Со вздохом почесав ушибленное место, вынужден был признать, что для сна антураж слишком реалистичен.

Желудок, придавленный моими эмоциями, не выдержал издевательств и снова заголосил, требуя хотя бы сыроежек.

– Ну какие, на хрен, тебе грибы в разгар лета? – вслух начал оправдываться я.

Но голосу разума этот троглодит внимать не хотел и требовал хоть что-нибудь. Короче, выбор был небольшой: или сдохнуть от голода, или идти в неизвестность, благо дорога рядом. Я со вздохом поднялся и отправился в сторону виднеющейся дороги.

Вступив на асфальт, я на секунду замер, вглядываясь, что там впереди, но метров через пятьсот дорога делала поворот, поэтому кроме леса не было видно ничего. «Дорогу осилит идущий», – мрачно вспомнил я известную мудрость и решительно шагнул вперед.

* * *

Я затрахался, господа! По моим ощущениям, я шёл целый час и километров пять точно пропал. Не такое уж большое расстояние, и будь я в обычной форме, пробежал бы это расстояние и даже не запыхался, все-таки с десяти лет до семнадцати я активно занимался кикбоксингом. Но заняв в семнадцать лет второе место на первенстве Санкт-Петербурга и получив долгожданного КМСа, как-то резко охладел к дальнейшим тренировкам. Университет, девушки, обязательная для студента подработка, чтобы хоть немного быть независимым от родительского кошелька, – всё это как-то оторвало меня от спорта. Сенсэй, конечно, был жутко недоволен, все-таки я был хоть и не суперподающим надежды, но достаточно перспективным. Но я, выдержав тяжелый разговор с тренером и отстояв свое мнение, все же свёл свои занятия до двух раз в неделю, чисто для поддержания формы. Но сейчас, после пережитой аварии и ночёвки в лесу, голодный и мучимый жаждой, я чувствовал себя весьма хреново. Поначалу я просто бездумно шёл, потом, чтобы отвлечься от голода и желания пить, начал считать шаги, а дойдя до цифры две тысячи, бросил.

Но вот, наконец, я дешел до конца своего маршрута, дорога упёрлась в широкое двухполосное шоссе. Шум от проезжающих машин я слышал уже давно, а теперь и увидел. Движение в обе стороны было не очень оживленным, по одной-две машины в минуту. Встав у края обочины, я мрачно смотрел на проезжающие автомобили и решал, в какую сторону мне надо идти, так как никаких указателей или табличек не увидел. Мозг зацепился за еще одну странность, все автомобили были неизвестных мне марок. Во всяком случае, логотипы на капоте, которые я смог разглядеть, были мне незнакомы. В одиночестве яостоял недолго, минут пять, раздавшийся скрип тормозов и остановившаяся рядом со мной машина немного меня удивили, так как я не голосовал, а просто изображал столб. «Какие здесь чуткие автолюбители», – все так же мрачно подумал я, пока тонированное стекло медленно опускалось прямо передо мной. «Может, дорогу хотят уточнить?» – со злой ironией пришла в голову мысль. Шагнув вперед и слегка наклонившись, чтобы можно было поговорить, был вынужден себя мысленно поправить: не автолюбители здесь чуткие, а автолюбительницы. Ибо за рулём синего седана непонятной марки сидела очень симпатичная девушка-шатенка, которая с обворожительной улыбкой на губах спросила:

– Привет! Чего стоишь, кого ждешь?

Стараясь откопать остатки позитивного настроения, чтобы не казаться совсем уж мрачным типом, ответил почти радостным тоном:

– Привет, да вот решаю, как добраться до ближайшего города.

И улыбнулся в конце.

Хотя вид у меня был тот ещё «располагающий». Пока тонированное стекло опускалось, я успел разглядеть свою помятую физиономию и растрепанные волосы. Дополняли образ черная кожаная куртка, вся в серых разводах, и такие же грязные и мятые джинсы. Нормальная девушка точно бы прошла мимо.

– Москва устроит? – все так же с улыбкой спросила девушка.

«Странности копятся, как снежный ком, – в бесполезной попытке исправить мрачный ход мыслей подумал я. – Вчера ещё был под Питером, а сейчас мне говорят, что ближайший

город – это Москва. Может, у неё географический кретинизм? Что Москва, что Питер, ей всё рядом?»

– Я буду вам очень благодарен, – несмотря на сомнения, ответил ей.

– Ну, прыгай тогда, а размер благодарности обсудим позже, – довольно ответила шатенка.

Сев в машину и пристегнувшись, расслабленно откинулся в кресле и подумал, что надо бы представиться, а то как-то не культурно.

– Дарья, – словно прочитав мои мысли, сказала девушка, после того как резко стартанула с места.

– Сергей, – представился я. И спросил: – А до Москвы сколько примерно?

– Немного, километров пятьдесят, через полчаса будем. А тебе куда там надо? – спросила она меня.

Хороший вопрос, а куда мне надо? Я же, кроме Красной площади, ориентиров и не знаю, в Москве-то был всего один раз в пятнадцать лет, когда на соревнования приезжали. Да и был я, как мне кажется, немного в другой Москве.

– Даже не знаю, если честно, ты, наверное, высади меня, где тебе удобнее, – произнес я. Дарья, удивленно посмотрев на меня, уточнила:

– Я правильно поняла, ты не знаешь, куда тебе ехать?

– Дело в том, что я попал в странную ситуацию и в данный момент испытываю некоторые затруднения с выбором дальнейшего пути, – обтекаемо сформулировал я свой ответ.

Дарья поморщила свой очаровательный носик, явно размыкаясь над моим ответом, и через несколько секунд спросила:

– Давай подытожим, ты едешь в Москву, но при этом тебя никто не ждет, что делать после того, как я тебя высажу, ты тоже не знаешь? Я нигде не ошиблась?

– Эм-м… да, ты все правильно разложила, – произнес я в ответ.

– Во что ты вляпался? – весьма жестко спросила Дарья.

Я решил немного подавить на жалость и рассказать почти всю правду.

– В автомобильную аварию. Помню, что куда-то ехал, потом удар – очнулся под дождем и почему-то на поляне в лесу, ночевать пришлось под ёлкой, сегодня весь день пробирался по лесу и вот только недавно вышел на трассу, где ты меня и подобрала. И самое печальное, я не могу вспомнить, куда и зачем я ехал, документов с собой тоже никаких, – в конце я даже печально вздохнул, притом даже не играть не пришлось, так как мне действительно было плохо. – У тебя, кстати, попить ничего нет? А то последний раз пил вчера во время дождя, – я снова вздохнул.

После моих слов Дарья даже в кресле подскочила, протянула руку назад и вытащила литровую бутылку. Со словами «Бедненький, как ты вообще выдержал» протянула её мне.

Я жадно припал к горлышку и не отрывался, пока не выхлебал всю до дна. «Фух. Хорошо. Теперь бы еще поесть, а там и жизнь, глядишь, наладится», – мысли начали принимать явно позитивный оборот.

Дарья, дождавшись, пока я все выпил, молча протянула мне два бутерброда, которые, пока я пил, откуда-то достала.

– Спасибо, – смущенно проговорил я.

Ел я, стараясь себя сдерживать, чтобы не пропихнуть пальцем сразу оба бутерброда и не проглотить целиком.

– Ещё раз спасибо, – сказал я, закончив со своим обедом. Было, конечно, мало, но наглеть и просить что-нибудь ещё я не собирался.

– Часик потерпи, – сказала Даша, – у меня дома найдем что-нибудь посущественнее.

– Я даже не знаю, чем мне с тобой расплатиться, – развел я руками. – Ты меня очень здорово выручила. Даже денег с собой ни копейки, – в который уже раз вздохнул я.

– Не переживай, – рассмеялась Дарья, – я не гордая, так и быть, приму оплату натурой. – И так недвусмысленно, явно оценивающе на меня посмотрела.

Я аж замер от такой достаточно рисковой для девушки, на грани фола, шутки. Или не шутки? Я задумчиво посмотрел на Дашу. Не спорю, девчонка хороша. Одета в обтягивающие белые брючки и такую же белую блузку, с расстегнутыми тремя верхними пуговицами, отчего была видна часть её очень привлекательной груди, на глаз – уверенной «трёшки». Короткая стрижка до плеч и серые глаза дополняли весьма симпатичный образ. Я про себя хмыкнул, пожалуй, такую шутку можно поддержать, а если это не шутка, так тем более стоит.

– Да, боюсь, это единственный доступный мне способ выразить тебе свою благодарность, – с улыбкой ответил я.

Дарья довольно улыбнулась и сказала:

– Завтра свожу тебя к знакомой лекарке. Она всех в нашем отряде лечит, посмотрит твою голову, может, после сеанса сразу и вспомнишь, куда и, главное, к кому ты ехал.

– Боюсь, такими темпами я с тобой никогда не расплачусь, – снова пошутил я.

Девушка весело рассмеялась и игриво произнесла:

– Не волнуйся, мы что-нибудь обязательно придумаем.

– А что у тебя за отряд? – решил я разжиться дополнительной информацией, пока есть такая возможность.

– Обычный отряд наёмниц, – пожала она плечами. – Называемся «Центр». Я пилот МПД.

Её ответ для меня ничего не прояснил, а принес ещё больше вопросов. Решил всё же уточнить:

– А твой МПД, он какой? – осторожно спросил я.

– Средний, тип «Зверь», производства клана Гордеевых. Хорошая и надежная машина, пусть и устаревшая немного. Легкие мы просто не используем, таких задач, для которых они были нам пригодились, мы не берем, а до тяжелых МПД мы еще не доросли, – все это она произнесла обычным тоном, как будто про погоду рассказывала.

Я же загрузился еще больше, потому что опять ничего не понял, нет, то, что она говорит про какую-то военную технику, это ясно. Но вот про какую? Лично у меня слово «пилот» ассоциируется с самолетом, ну или с космическим кораблем. А про что говорит Даша, мне непонятно.

– А большой у вас отряд? – продолжил я выпытывать информацию.

– Не очень, сто человек. Одаренных всего три десятка, а остальные просто «мясо», – опять пожала она плечами. – Наша капитан имеет ранг «бета», я и еще четверо пилотов МПД – ранг «гамма», остальные одаренные почти все в ранге «дельта». Основная специализация – охрана объектов и сопровождение грузов.

Какое-то время я сидел и переваривал информацию: кланы, пилоты МПД, одаренные, ранги. Я ни хрена не понимал! «Фух, – выдохнул мысленно я, – спокуха, Серёга, прояви терпение, мы обязательно разберемся». Вспомнив дуэль на поляне, свидетелем которой я стал, решил немного рискнуть и задать вопрос в лоб:

– А ты на какой стихии специализируешься: огонь, молнии или вода?

Даша улыбнулась и отрицательно покачала головой:

– Не-е, основное у меня земля и немного лед.

– Ага, то есть ты у нас одаренная ранга «гамма» в стихиях земли и льда? – спросил я в слегка шутливой манере.

– Ну да, – улыбнулась Даша. – Так и есть. Но ты меня не бойся, я тебя не обижу, – добавила она.

– Я и не боюсь, – улыбнулся я в ответ, – меня сейчас больше волнует, что у нас будет вкусненького на ужин. И кстати, – добавил я, – десерт в виде девушки ранга «гамма» меня вполне устроит в качестве аперитива.

Дарья весело рассмеялась и, хлопнув по моей коленке рукой, довольно проговорила:

– Будет тебе десерт, и вкусненькое тоже будет, потерпи, почти приехали. – И добавила: – А ты необычный для мальчика. Ваша братия обычно при нас, одаренных, ведут себя ни рыба ни мясо. Такие скромные – стоят, глазками хлопают, жуть просто.

Я про себя только хмыкнул, её описание мальчиков в моём понимании больше подходило девочкам. Ну и то, что девушка не прочь наладить более тесное знакомство, притом без всяких там прелюдий, меня в данный момент порадовало. Что там советуют для снятия стресса? Или напиться, или хороший секс. Второй вариант лично мне нравится гораздо больше, тем более девушка внешне мне приглянулась. А то, что так с ходу, пусть и немного не привычно для меня, ну так я все же не аскет и не монах, чтобы противиться. К тому же со своей последней девушкой я расстался почти месяц назад и весьма соскучился по этому делу. Немного подумав, задал вопрос:

– А мужчины в вашем отряде есть?

Даша сначала хмыкнула, потом протянула:

– Ну-у, двое мальчиков у нас числятся, естественно, в основном сидят на базе. Сам понимаешь, для чего – все-таки сотня девушек без стабильного секса начинают звереть, и даже регулярное «общение» друг с другом не всегда помогает, многим хочется именно парня, хотя бы иногда. Так что наша мудрый капитан подписала контракт на двоих из элитного агентства, те получают очень хороший гонорар, больше, чем я, кстати, и все довольны. Если тебе вдруг нужна работа, могу помочь устроиться к нам.

Последнее предложение она произнесла игривым тоном, а в конце еще и подмигнула, быстро повернувшись ко мне.

Я как сидел раскрыв рот, после того как услышал, зачем им мальчики, так быстро и захлопнул, как только получил персональное предложение на такую работу.

«Вау, братуха! – воскликнула сексуально озабоченная часть моего подсознания. – Регулярный секс – залог хорошего здоровья, соглашайся, мужик!»

«Ну ты же всегда хотел работу, на которой интересно, и много платят», – ехидненько подала голос моя коммерческая жилка.

«Ну а что, работа официальная, по договору», – поддакнула часть сознания, отвечающая за стыд, брезгливость и что-то там ещё.

«*Идите все на хрен!*» – послал я мысленно это сорище извращенцев, сидящих в моей голове. И находясь в шокированном состоянии, с мрачноватым видом поинтересовался:

– И каковы шансы этих двух парней дожить до конца контракта, учитывая такую работу на износ?

Дарья весело рассмеялась, запрокинув голову, а потом уперлась головой в руль и продолжила нервно всхлипывать, при этом держась за живот. Хорошо, что мы как раз на светофоре остановились. Надо же, я даже не обратил внимания на то, что мы въехали в город, настолько увлекла меня беседа. Не разделяя Дашиного веселья, я хмуро осмотрел вид из машины. Пере-кресток как перекресток, дома как дома, правда, более вычурные. В зоне видимости как раз находились два пятиэтажных здания, похожих по архитектуре на старинные питерские дома XVIII или XIX века, с такими же пилястрами – статуями атлантов, держащих красивые балконы. «Может, мы в исторический центр въехали? – подумал я. – Да нет, так быстро проскочить невозможно. Мы сейчас на окраине, а здания выглядят как недавно построенные». Сзади нам забиблики, Даша несколько увлеклась в своем веселье и была вынуждена резко дать газу седану, как бы оправдываясь за свою тормознутость перед едущим позади автомобилем.

– Мальчики живы и будут жить ещё долго, – весело проговорила Дарья. – У них по договору пятиразовое очень хорошее питание и строгий график, сутки работают, сутки отдыхают. А в рабочие сутки больше пяти девушек не обслуживаются. Так что к ним всегда очередь, – вздохнула она в конце.

— Спасибо, я, пожалуй, пока воздержусь, — недовольно ответил я. — К тому же, надеюсь, — вспомнил я свою легенду, — что меня где-то уже ждут.

— Не расстраивайся, — сочувствующим тоном произнесла Даша. — Лекарка хорошая и обязательно тебе поможет. Вот увидишь, ты всё вспомнишь, — обнадеживающе проговорила она.

Я только головой мотнул в ответ, а Дарья, взяв с подставки телефон, похожий один в один на смартфоны из моего мира, начала набирать номер, одновременно ведя машину, и при этом игриво спросила:

— Как насчет курочки-гриль, картошки и пиццы к чаю?

— Ты просто читаешь мои мысли, — улыбнулся я. — А о курочке мечтал ещё утром, когда выполз из-под ёлки.

Даша снова рассмеялась, она определенно мне нравилась весёлым, незлобивым характером и позитивным настроем.

Резко прервав свой смех, быстро продиктовала заказ, потом задумчиво протянула вслух, видно обдумывая вопрос собеседника:

— Пить… М-м-м… Секунду. Ты как к красному полусладкому относишься? — спросила она уже меня.

— На твое усмотрение, я совсем не капризный в этом вопросе, — ответил ей.

— Да ты просто чудо! — воскликнула Даша.

Добавила к заказу вино и что-то еще, я не прислушивался, поглощенный видом из окна автомобиля. На глаза начали попадаться люди, точнее правильно будет сказать — девушки и молодые женщины. Их было очень много, и практически все условно одетые. Почему условно? Да потому, что тот минимум одежды, который на них присутствовал, в целом ничего не скрывал. Сплошное мини: мини-юбки, мини-шортики, мини-топики или вообще вместо топика надето мини-бикини в комплекте к очень коротким шортикам. И все, абсолютно все, девушки очень стройные, в категории от очень симпатичная до просто красавица. Ни одной хотя бы полной, про толстых вообще молчу. И самое удивительное: все молодые, в возрасте от двадцати до тридцати пяти. «Может, здесь рядом конкурс красоты проходит?» — подумал я. Но на протяжении нескольких кварталов была одна и та же картина. А где вездесущие бабули? Да бог с ними, с бабками этими. Мужики-то где? Они просто обязаны сопровождать как минимум каждую вторую, а то таких красавиц и украсть могут.

«Братан, да тут просто рай», — снова проснулась моя сексуально озабоченная часть.

«Я бы поспорил с этим утверждением», — ответил ей скептик в моей голове.

Разогнав эти мысли, я лениво продолжил своё наблюдение.

И тут на очередном светофоре я увидел первого мужика за долгое время. Хотя слово «мужик» к этому персонажу не подходило от слова «совсем». Это что за чудило? Я шокированно уставился на парня, одетого в обтягивающие ярко-голубые узкие брюки и сильно приталенную такого же цвета футболку. Весь какой-то блеклый, щуплый, с торчащими дыбом волосами, он особенно диссонировал с двумя потрясающими девушками, которые шли по бокам от него, придерживая под локти. Девушки были выше этого парня почти на целую голову и на фоне такого кадра смотрелись очень сюрреалистично. «Может, известный актер или продюсер чего-то там, — попытался подобрать я аналоги из моего мира к такой картинке, — или денег куры не клюют?»

Потом мы въехали в какой-то лесной квартал. Справа и слева вдоль дороги плотно росли деревья, которые полностью закрывали обзор, и только на редких перекрестках можно было разглядеть находящиеся за этой живой изгородью дома. Спустя буквально пять минут мы свернули во двор пятиэтажного, окрашенного в розовый цвет дома. Вообще, как я заметил, все дома были ярких и иногда излишне веселеньких расцветок. Никаких серых и мрачно-унных цветов, как это было в СССР. Однотипных строений тоже не попадалось — все здания чем-то

да отличались: фигурками на крыше, декоративными башенками, лепниной на стенах. Парадный вход тоже у всех отличался, практически к каждому вело высокое крыльцо, укращенное разнообразными статуями животных и птиц. В общем, мне нравилось, так как выглядело действительно красиво. И везде очень много зелени и цветов. Цветов было особенно много, просто оранжерея какая-то.

Выйдя из машины, мы поднялись на крыльцо и вошли в подъезд через широкие стеклянные двери.

– Ты не пугайся, у меня дома спартанский минимализм, – оправдывающимся тоном проговорила Даша. – Я обычно живу на базе, там не так скучно, а сюда в основном с девочками заскакиваем поразвлечься, – добавила она торопливо.

«Обалдеть, – подумал я про себя, – предложила мне кров и еду, да еще и оправдывается».

– Я же сказал тебе, что совсем не капризный, и в данный момент буду рад крыше над головой и трехразовому питанию. Например, в понедельник, среду и в пятницу. Сегодня, кстати, какой день недели? – с улыбкой закончил я свою немудреную шутку.

Даша, эта девушка-хочотушка, снова весело засмеялась, мы как раз входили в лифт. Потом, нажав кнопку четвертого этажа, с улыбкой ответила:

– Тебе повезло, сегодня как раз пятница. – И спросила задумчиво: – И откуда ты только взялся, такой необычный?

«У неё сегодня пятница, – прогнал я в голове мысль, – а у меня было воскресенье». Вслух же, добавив в голос иронию, ответил:

– Последнее место моего обитания – ёлка в лесу.

И снова эта девушка-счастье весело рассмеялась, от неё прямо волнами распространялась позитивная энергия и уверенность в завтрашнем дне. «И сексуальная энергия от неё тоже идет что надо», – подумал я, рассматривая очень симпатичную попку в белых обтягивающих брючках, пока она возилась с замком двери. Ростом она, кстати, оказалась где-то метр семьдесят, это если считать босоножки с небольшим каблуком. Очень ладно скроенная девочка. Не удержавшись, протянул руку и провел по её очень аппетитной попке, слегка сжав пальцами. «И упругость что надо», – хмыкнул я про себя.

Даша повернула голову, стрельнула глазками и, улыбнувшись, немного оправдывающимся тоном произнесла:

– Сейчас, Серёж, вечно этот замок заедает.

С этими её словами вечно заедающий замок все-таки щелкнул, как надо, и впустил нас внутрь. Войдя, быстро огляделся. Очень просторный холл, почти квадрат, наверное, метров сорок по площади, в конце его, прямо напротив входной двери, располагалась слегка приоткрытая дверь с белеющей в свете зажегшейся люстры ванной. Справа у стены стоял большой шкаф-купе, а слева располагались еще две двери. Скинув кроссовки и пройдя вперёд, рассмотрел, что первая дверь ведет в просторную кухню, а вторая – в большую спальню. Оглянулся на Дашу, замершую возле шкафа.

– Ну, и как тебе моя скромненькая обитель? – с явным смущением и немного напряженно произнесла она.

– Не помню, чтобы я жил во дворце, – мягко улыбнувшись, ответил я. – У тебя очень классно, – добавил я, вспомнив свою однушку в «корабле»¹, с кухней в шесть квадратов и с тесным коридором.

Даша довольно улыбнулась и сказала:

– Тогда давай в душ, а я пока приму заказанный ужин, его как раз должны привезти. Пока моешься, я на кухне все расставлю. Правда, кое-кто хотел начать с десерта, – игриво добавила она.

¹ «Дом-корабль» – жаргонное название домов проекта 1ЛГ-600.

Вместо слов я шагнул к ней, слегка наклонился, прижав одной рукой к себе, и очень нежно и аккуратно её поцеловал. Даша сразу обмякла и, обхватив меня за шею обеими руками, начала активно отвечать на поцелуй, всё больше распаляясь. Я провел свободной рукой по её телу, слегка сжимая все её доступные и очень аппетитные выпуклости. Слегка застонав, девушка резко и со вздохом оторвалась от меня и хриплым нетерпеливым голосом сказала:

– Иди в душ, я приду сразу, как доставят еду.

Сдвинув после этих слов створку шкафа, достала оттуда большое полотенце и, вручив мне, подтолкнула в сторону ванной комнаты. Я все так же молча прошествовал в это логово Майдодыра и, включив свет, огляделся. Класс! Слева от входа большое зеркало над раковиной, сразу за раковиной белый унитаз, справа стиральная машинка, судя по логотипу, выпустила сие творение какая-то фирма «Аист». Но главное – это большая, двухметровая ванна с гидромассажем да еще и с телевизором, встроенным в стенку. «И вот это Даша назвала спартанский минимализм», – хмыкнул я про себя. Быстро раздевшись и кинув все вещи возле стиральной машины – стирка им однозначно гарантирована, – забрался в ванну и включил душ. «Боже, счастье-то какое». После валяния под дождем, сна под елью, а потом еще пешего тура по лесу и дороге, я чувствовал себя сейчас, как в раю. Мозг отключился полностью, я просто тупо стоял под горячими струями воды и, упираясь обеими руками в стенку, пытался не заснуть от получаемого кайфа.

Когда зашла Даша, я не заметил, почувствовал её присутствие, только когда её ладошка прикоснулась к моей спине, заставив меня слегка вздрогнуть от неожиданности. Медленно повернувшись к ней, окинул её взглядом с ног до головы. «Без одежды она еще лучше», – подумал я. Стройная и подтянутая, с крепким подкачанным телом, со слегка прорисованными мышцами. «Наёмница же, пилот непонятного МПД, должна быть в форме», – мелькнула у меня мысль, когда моя правая рука начала поглаживать её тело с внутренней стороны бедра и закончила свое путешествие на груди, слегка её сжав. Даша, пока я изучал её тело, стояла замерев, слегка закусив нижнюю губу и уперев правую полусогнутую руку в стенку, а левую безвольно опустив вдоль тела. Но когда я дошел до её груди, она накрыла мою руку своей ладонью, шагнула ко мне и, притянув к себе за шею, впилась жадным поцелуем в мои губы. Даша целовалась так, как обычно целуются после очень долгой разлуки, словно дорвалась до чего-то очень долго недоступного и теперь никак не могла насладиться тем, что это в её единоличном владении. Страсть и желание нахлынули мгновенно, я бы ещё постоял, лаская и возбуждая девушку, но Даша сама, резко и сильно надавив на мои плечи, заставила меня опуститься на дно ванны прямо под льющуюся из душа воду. Тут же села сверху и слегка наклонилась на меня так, что теперь вода из душа барабанила по её спине. Одновременно с её стоном я почувствовал, как вхожу в неё, и, расслабленно откинувшись на удобное изголовье, предоставил девушке полное право быть сегодня главной в нашей любви. Сил удержать оргазм уже не было, но тут Даша, сделав буквально еще пару движений, с криком повалилась на меня, обхватив руками и сжав бедрами. Я дошел до кайфа уже благодаря её судорожно сжатым мышцам в пау. Одновременно полученное удовольствие – что может быть лучше? Выровняв дыхание, Дарья снова впилась в мои губы поцелуем, а оторвавшись, довольным голосом произнесла:

– Какой сегодня хороший день.

– Если ты меня все-таки покормишь, то, возможно, ночь будет не хуже, – ответил я с улыбкой.

Даша со смехом вскочила, протянув мне руки, помогла подняться, и дальше мы уже достаточно быстро закончили процесс именно мытья, помогая друг другу. Даша явно торопилась меня покормить, чтобы продолжить знакомство в более удобном месте. А я мылся быстро, потому что хотел жрать желудок уже не голосил, а грозно рычал, обещая набить мне морду, когда всё закончится.

Ужин прошел практически в молчании, в редких и скучных на слова диалогах.

– Вкусно?

– М-м-м…

– Еще?

– Ага.

– Вина?

– Давай.

Спрашивала Даша, а я, занятый уничтожением уже второго бедра очень вкусной курочки, выдавал вот такие короткие ответы. Потом мы прошли в спальню, и хотя мне после всех моих приключений и очень сытного ужина, кроме сна, больше ничего не хотелось, все-таки заставил себя доставить девушке ожидаемое удовольствие, после чего, прижав её спиной к себе, практически моментально вырубился.

Глава 2

— Простите, вы мне не подскажете, пожалуйста, это рай или ад?

— Конечно, милейший! Вы вот сюда, на сковородочку, присаживайтесь, и мы с вами всё подробно обсудим.

Пробуждение вышло потрясающим. Очнулся я во время нарастающего возбуждения от действий Даши, ласкающей меня между ног. Приведя меня в боевую форму, этот эротический будильник уселся в свою, похоже, любимую позу наездницы, опираясь на мою грудь руками. И со словами «Доброе утро, Сережа» медленно и неторопливо начала свою утреннюю разминку.

«Братан, я хочу остаться здесь навсегда!» — воскликнула часть моего подсознания, отвечающая за удовольствия. Я же, довольно улыбаясь такому классному утру, сосредоточился на процессе.

После, лежа прямо на мне и довольно урча мне в ухо, Даша удивленно проговорила:

— Ну ты и спать. Вчера в девять вечера вырубился и, если бы я тебя сейчас в десять утра не разбудила, дрыхнул бы, наверное, ещё.

— Видно, организму после нервной встряски требовался длительный отдых, — с умным видом изрёк я.

— Да, кстати, — Даша снова приподнялась, усевшись мне на низ живота. — Я позвонила лекарке. К сожалению, на выходные она укатила к родственникам и будет только в понедельник. Но в понедельник я заступаю на суточное дежурство, поэтому сходить к ней сможем только во вторник, — грустно вздохнула она в конце.

— Ну, если ты не против, чтобы я пожил у тебя еще какое-то время... — протянул я.

— Изdevаешься?! — воскликнула Даша. — Я только обеими руками за. У меня еще никогда не было личного парня, пусть и на короткое время. Кстати, завтрак уже готов, будешь?

— О-о-о, ты чудо! — пришла моя очередь восхищенно восклицать. Подсознательно отмечив странную фразу. Что это значит: «Не было личного парня?»

Минуту кухню, быстро вдвоем сходили сначала в душ. А уже после отдали должное яичнице с беконом и блинчикам к чаю.

— Чем сегодня займемся? — спросила полностью обнаженная Даша, сидя рядом со мной на диванчике, вполоборота ко мне и закинув ногу на ногу. При этом она кокетливо хлопала глазками и накручивала на палец свои волосы.

Я не спеша допивал чай, тоже, кстати, абсолютно без одежды, так как умница Даша закинула мои вещи в стирку, мужского халата у неё не было, а закручиваться в полотенце мне было влом. Даша оказалась солидарна со мной в этом вопросе, поэтому мы и завтракали в голом виде.

— Ну, раз мои вещи ты постирала, и на улицу мне теперь не выйти, придется сидеть дома и весь день решать кроссворды, — весьма иронично начал отвечать я. — А то, право слово, я даже не знаю, что же мне делать весь день наедине с красивой девушкой, — закончил я, откровенно посмеиваясь.

Эта веселушка, естественно, рассмеялась, а потом перебралась ко мне на колени, снова уселась в свою любимую позу и начала жарко целовать. А чуть позже, глядя мне в глаза, с предвкушающей улыбкой проворковала:

— Я тебе покажу, что нужно делать с красивой девушкой. — И, наклонившись к моему уху, жарко закончила: — Держись, сегодня так просто ты от меня не отделаешься.

Вместо ответа я легко встал с кухонного диванчика, поддерживая за попку висящую на мне спереди, обхватившую ногами за бедра и руками за шею Дашу, и понес в сторону спальни.

Описывать подробно дальнейшее не вижу смысла, так как весь день прошел в виде секс-марафона. Весь день мы занимались любовью, в перерывах между очередным актом смотрели телик, точнее, внимательно смотрел я, щелкая каналы и пытаясь получить еще информации о том, куда меня занесло. Даша же просто лежала рядом, телевизор её интересовал только как возможность убить время в ожидании моей готовности продолжить наш забег. Чаще всего она теряла терпение и, не дождавшись от меня положенной реакции, начинала активно ласкать, как назло это происходило, когда я натыкался на интересный новостной канал. Так что особыми знаниями я не разжился.

То, что мужчин мало, я понял еще вчера, а дорвавшаяся и жадная до секса Даша это только подтвердила. Просмотрел одну серию из какого-то сериала, в которой четыре подружки пытались захомутать совместными действиями одного мужчину, доказывая ему, какие они искусные в постели, как много они зарабатывают, что он, если женится на них четверых, будет как сыр в масле кататься. А этот мужик, капризно кривя губки, говорил, что две из них, так и быть, ему нравятся, и он согласен взять их в жены, но остальных жён он подберет в другом месте. И четыре подружки, дружно плача, переживали, что у них не получилось заполучить одного мужчину на четверых, их горе усиливало еще то, что они друг другу были любовницами. В общем, перекос полов в сторону большего количества женщин был налицо, вот только я никак не мог понять место и роль мужчин в этом мире.

После обеда продолжили веселиться в прежнем ключе, не спеша допивая вчерашнее вино, смотря телевизор и лаская друг друга, хотя Даша старалась, естественно, больше. И конечно, разговаривали, говорила, правда, в основном Даша, отвечая на мои осторожные вопросы. Так я узнал, что источник – как я понял, это та штука, которая отвечает за способность работать с разными стихиями – пробудился у неё в тринадцать лет, по её словам – поздно. Спрашивать, в каком возрасте это считается нормой, я не стал, чтобы не совсем уж палиться. Дальнейший её путь проходил по стандартному сценарию: спецшкола для одаренных, откуда самых перспективных потом приглашали вступить в свободный род или, что совсем замечательно, в сильный клан. На этом месте Даша вздохнула:

– Я проторчала в ранге «дельта» до самого выпуска и, как ты понимаешь, с такими низкими показателями оказалась никому не интересна. Пришлось идти в наемный отряд, но именно там я смогла получить много практики и, что самое главное, сумела дальше совершенствоваться в работе со своей силой. В ранг «гамма» перешла на свое тридцатипятилетие, закончила спецкурсы по управлению МПД и вот уже пять лет работаю пилотом.

На этом месте я удивленно провел глазами по её телу и, уставившись на её профиль, так как она во время рассказа с задумчивым видом смотрела куда-то в телевизор, пытался отыскать в лежащей рядом со мной молодой девушке признаки тридцатипятилетней женщины. И не находил. Еще один вопрос, требующий ответа.

Ближе к ужину в копилку моих знаний добавилась новая информация. В новостях показали, что ученые какого-то НИИ наконец-то разработали новое, более действенное средство для лечения бесплодия у мужчин. И в будущем количество мальчиков, пополняющих элитные агентства по оказанию интимных услуг, должно снизиться.

– Ну, теперь-то стоимость таких услуг, наверное, вырастет в разы, да и мальчики по вызову закончатся, – ехидно проговорил я.

– С чего это? – удивилась Даша. – Просто если сейчас в такие агентства отбирают самых статных и крепких, то потом будут брать всех. Спрос-то никуда не денется. А лекарства каждый год изобретают, только вот количество бесплодных мужчин почему-то не уменьшается.

Мы немного помолчали, я – переваривая новые данные, а Даша – размышляя про себя о чем-то своем. Потом повернулась ко мне, гуляя пальчиком у меня по животу и груди, задумчиво проговорила:

— Мне все-таки кажется, что ты из какого-то vip-агентства, которые обслуживают уровень не меньше чем главы рода. Слишком ты крепкий и выносливый, — добавила она, тыкая пальцем в мои достаточно хорошо прорисованные мышцы.

— Нет, я совсем не выносливый, — решил я наконец-то запросить пощады. — Ты меня до дна уже вычерпала, — добавил я жалобно.

— Точно до дна? — подозрительно спросила Даша. И не поверив в мой кивок, коварно улыбнулась и проговорила: — Сейчас проверю.

Совсем меня заездила эта амазонка. На кухню во время ужина я практически дополз, еле переставляя ноги. Эта же ненасытная девушка, весело что-то щебечя, порхала по кухне, выражая своим видом крайнюю степень довольства.

— Завтра у меня выходной, — категорично заявил я сразу после ужина этой оторве, которая, дождавшись, пока я доем, снова забралась ко мне на колени и теперь мягко покусывала меня то за шею, то за ухо. В общем, явно жаждала продолжения банкета. Вот только у меня уже реально не было ни сил, ни желания, с десяти утра все-таки катаемся.

Даша, взглянув на меня грустными глазами и изобразив печальный, полный вселенской скорби вздох, — актриса, блин, я-то видел, что она играет, — жалобным тоном спросила:

— Хочешь, я тебе волшебную таблеточку дам? И тебе сразу полегчает.

— Не-е-ет, — протянул я, отрицательно качая головой. — Давай только вот без этой химии. — И, подозрительно посмотрев на Дашу, спросил: — Тебя вообще удовлетворить реально? А то я с утра стараюсь, стараюсь, а видимого эффекта что-то не вижу.

Даша сначала фыркнула, потом крепко прижалась ко мне голой грудью и зашептала в ухо:

— Мне уже очень хорошо, просто я очень редко бываю с парнями, но такого, как ты, вообще ни разу не было. А ещё ты скоро уйдёшь, и мне не хочется потом жалеть об упущеных возможностях.

«Бедные бабы, — покачал я мысленно головой, — что же у вас тут с мужиками произошло, что на первого встречного бросаетесь, как в пустыне к колодцу?» Вслух же сказал:

— Не факт, что твоя лекарка мне поможет, а значит, если ты будешь не против, я могу задержаться у тебя в гостях ещё на какое-то время.

— Шутишь? — выдохнула Даша, посмотрев на меня. — Живи у меня, сколько хочешь, можешь даже, когда я на смене, приглашать других девушек. Или я могу привести тебе свою подружку для разнообразия, она очень красивая и тебе обязательно понравится. Устроим секс втроём, — закончила она на восторженной ноте.

На её такие сногшибательные предложения я сначала открыл рот, потом закрыл, затем снова открыл. А в голове моя явно озабоченная часть подсознания запела гимн Даше и потребовала немедленно предложить такой невероятной девушке свою руку и сердце, притом сейчас же, пока эта идеальная женщина не передумала. С трудом заткнув этот крик души, все же произнес несколько другое:

— Спасибо за столь щедрое предложение, но давай пока обойдемся без других девушек и твоей красивой подружки. Мне тебя одной пока более чем хватает, — уточнил я более чем иронично.

— Хорошо, — довольно улыбнулась Даша. — Сегодня, кстати, футбол — наши с немками играют, посмотрим?

— Давай посмотрим, — ответил я.

Что я могу сказать по поводу матча женских сборных по футболу? Это было круто. Дома я совсем не являлся фанатом женского футбола: слишком медленно и не динамично. После сегодняшнего матча мне стало стыдно за игроков «Реала» и «Барселоны». Я никогда не видел таких скоростей. Девушки на поле носились все девяносто минут как спринтеры, не останавливаясь ни на минуту — всё время в движении, на скорости проносясь с одной половины поля на другую. Количество голевых моментов и потрясающих сейлов вратарей просто зашкаливало.

Матч закончился победой сборной Российской империи со счетом 6:4. Такой футбол просто не мог не понравиться, это было очень впечатляющее зрелище. И да, это был всего лишь товарищеский матч.

После матча мы с Дашей ещё минут тридцать разбирали самые вкусные моменты. Она явно являлась фанатом этого вида спорта, с удовольствием включилась в беседу и с чувством назвала судью козой, не назначившей, по её мнению, стопроцентный пенальти в ворота немок.

Ну, а после Даша всё-таки не удержалась и смогла-таки зажечь во мне желание исполнить на бис эту вечную оду страсти и любви, возникающую между мужчиной и женщиной.

* * *

Утро началось, как вчера. С таких же ласк и точно такого же: «Доброе утро, Сережа». Когда всё закончилось, я с довольной улыбкой спросил:

– Я что, опять прорых до десяти утра?

– Нет, – вернула улыбку Даша, – сейчас девять. Просто я давно уже встала, погладила твои вещи, сходила в магазин, подготовила завтрак, а ты вроде хотел сегодня погулять, вот я и решила разбудить тебя пораньше.

Я с задумчивым видом протянул руки и начал щупать Дашу в разных местах. Так как она опять сидела на мне в позе наездницы, то в зоне доступа оказалось практически всё её тело. Даша под моими легкими щипками начала выгибаться и, смеясь, воскликнула:

– Серёж, что ты делаешь?

– Я понял! Ты мне снишься! Таких идеальных женщин не существует, – воскликнул я.

– Тогда мы снимся друг другу, и мне очень нравится этот сон, – улыбаясь, ответила Даша.

Подурачившись ещё короткое время, мы быстро сгоняли в душ, позавтракали и, одевшись, вышли из дома в этот странный и непонятный пока для меня мир.

Вчера я с изумлением узнал, что на дворе 15 июня 2047 года. Сегодня, соответственно, уже 16 июня того же года. У меня даже на секунду закралось подозрение, что меня занесло в будущее своего мира, но потом решил, что за тридцать лет такие изменения просто не успели бы произойти. У Даши в комнате был ноутбук и доступ к местному Интернету, но я не рискнул в присутствии девушки залезать в сеть и задавать дурацкие вопросы, ответы на которые наверняка знает каждый школьник. А играть перед Дашей полную потерю памяти я не захотел и отложил поиск ответов на понедельник, когда она уедет на работу.

Выйдя из дома, Даша подхватила меня под руку и повела по аллее вдоль дома. Моя девушка? Пожалуй, да, – можно назвать её моей, ведь сейчас она со мной. Так вот, моя девушка надела на прогулку короткую джинсовую юбку и белую блузку без рукавов, на ногах аккуратные босоножки на не очень высоком каблуке. Выглядела она в своём наряде очень привлекательно: стройные подкаченные ножки, узкая талия, хорошая грудь, каштановые волосы и серые глаза на миловидном лице. В общем, на мой вкус, очень симпатичная девушка.

Я же надел свои единственные синие джинсы, черную футболку и черные кроссовки. Куртку оставил дома – здесь сейчас лето, несмотря на утро, температура на солнце явно перевалила за двадцать градусов, и даже без куртки мне было жарко. Я снова искоса посмотрел на Дашу. Она определённо мне нравилась: и внешне, и своим незлобивым, добродушным и веселым характером. Нравилась её уверенность и самостоятельность, никаких жалоб и капризов, а отсутствие каких-либо комплексов в постели лишь дополняло в общую копилку плюсов. Я, конечно, знаю её всего лишь вторые сутки, но она уже за столь короткое время обошла в моем личном рейтинге многих девушек, которые у меня были до неё. Возможно, всё дело в возрасте. Подумать только – тридцать пять лет! Я ещё раз внимательно присмотрелся, но в который уже раз не смог дать ей больше двадцати двух – двадцати пяти лет. Даша, заметив мой взгляд, кокетливо провела рукой по волосам, убирая их за ушко, улыбнулась и спросила:

– Что так смотришь?

– Да вот думаю, как мне повезло, что тогда на трассе остановилась именно ты, – поддержал я её улыбку.

– Да, да, – активно закивала Даша. – Мне тоже очень повезло, что я успела первой.

– Ладно, уговорила, нам обоим повезло, – дипломатично согласился я. Затем спросил: – А куда мы идем?

– Там, дальше, – Даша махнула рукой по ходу движения, – торгово-развлекательный центр. Можем сходить в кино, а потом посидеть в кафе. Что скажешь?

– Звучит заманчиво, – ответил я.

Мы не спеша двигались по аллее, которая проходила по своеобразной парковой зоне между дорогой и жилыми домами, густо усаженная всевозможной зеленью, кустами, деревьями и просто морем цветов. Растительность была настолько густая, что машин, как и самой дороги, не было видно. Просветы появлялись только в конце каждого дома, будучи просто небольшими проездами, позволяющими машинам выезжать и въезжать во дворы. Через каждые двадцать шагов стояли скамейки, и на многих из них, несмотря на раннее для воскресенья время, уже сидели влюбленные парочки. Только вот небольшое уточнение – целующиеся парочки были девушками. Мне было несколько непривычно наблюдать такую откровенную картину, поэтому я волей-неволей на них пялился. А там, где девушки не были заняты поцелуями, нас встречали и провожали такими явно заинтересованными взглядами, что мне становилось не по себе.

Зато Даша каждый раз гордо поднимала голову и сильнее прижалась ко мне. В одном только месте попался квартет из одного парня и трех девушек. Почему-то этот мужчина, несмотря на окружение из трёх девушек, показался мне последователем гей-культуры. Одетый в суперкороткие шорты и какую-то фигню в крупную дырку, он демонстрировал всему миру свое щуплое тело и похотливо развернутое выражение лица с капризно надутыми губками. «С другой стороны, – поймал я себя на мысли, – парень разве виноват, что вырос в таком обществе, где ему, похоже, с детства всё на блюдечке приносят?»

Мы прошли мимо, а буквально через десять минут моему взору открылась большая площадь с тремя красивыми фонтанами, а сразу за ними находился торговый центр, сверкающий на солнце своими зеркальными гранями. Да, это сооружение больше походило на привычные мне здания из стекла и бетона. Правда, имело оно очень интересный вид пирамиды. И называлось так же, как и выглядело, «Пирамида». Вывеска висела прямо над входом, оформленным в виде вытянутой в сторону фонтанов галереи, с красивыми и тоже зеркальными колоннами. На уровне примерно пятого этажа шла открытая терраса, даже с земли было видно, что она утопала в зелени, и по ней прогуливались люди. А на самом верху, на высоте девятого-десятого этажа, была ещё одна терраса. «Однако красивый комплекс. Прямо висячие сады Семирамиды на пирамиде Хеопса», – вывел я археологический образ.

– Там, на самом верху, хороший и с красивым видом ресторан, – сказала Даша. – Можем потом сходить, после кино.

Я понимал разумом, что информацию нужно черпать всеми возможными способами и желательно из разных источников. Но хоть я и попал в очень непростую ситуацию, моя мужская гордость не давала мне возможности беззастенчиво пользоваться деньгами приютившей меня девушки. И пусть, возможно, для этого мира является нормой, когда девушка ухаживает за парнем и даже дорогие рестораны оплачивает она, но вот принять это как данность я не мог. Поэтому вслух я твердо сказал:

– Это совершенно не обязательно, простая кафешка меня вполне устроит. Или вообще можем поесть дома.

Мы как раз вступили в галерею входа, а пока шли мимо фонтанов, я насчитал ещё четырех парней на скамейках и три десятка девушек. А если добавить сюда тех, кого видели, пока шли по аллее, то получается, за утро я увидел примерно пятьдесят-шестьдесят девушек и

всего пятерых мужчин. Перекос в сторону женщин – один к десяти, и это минимум. «Жесть, – мрачно подумал я. – Не повезло бабам и с количеством, и тем более с качеством». Я, по сравнению с теми парнями, которые мне встретились, чувствовал себя словно победитель в конкурсе «Мистер Вселенная» по бодибилдингу, хотя мое тело просто в хорошей форме и совсем не перекачано. Правда, кубикам на животе я уделял немало времени, чтобы летом перед девочками форсить. Эти же мальчики мало того что выглядели весьма щупло, так еще ростом не вышли – выше метра семидесяти никого не увидел. Становится понятно, почему меня Даша к vip-агентству приписала.

Тут она как раз подала голос в ответ на моё замечание о ресторане.

– Почему не обязательно? Я очень хочу сводить тебя в ресторан. Или ты не хочешь идти со мной? – спросила она весьма расстроенным и растерянным тоном. Похоже, я ей какие-то местные заморочки ломаю.

– Я просто и так тебе обязан, и мне совсем не хочется прожигать в твоём бюджете дыру явно дорогим рестораном, – мягко проговорил я.

На мои слова Даша резко шагнула передо мной, развернувшись ко мне лицом и положив руки мне на плечи, посмотрела в глаза и непререкаемым тоном проговорила:

– Ты мне абсолютно ничего не должен. Это я должна тебе за потрясающий день, подобного у меня ещё ни разу не было. И я очень хочу угостить тебя и сводить в хороший ресторан, а с деньгами у меня всё хорошо, я зарабатываю достаточно, чтобы ходить в такие места не один раз в месяц.

Я, обняв Дашу за талию, наклонился и нежно её поцеловал. От простого поцелуя та снова вспыхнула, как спичка, моментально заводясь. Оторвавшись от этой очень горячей девочки, я успокаивающим тоном и с улыбкой произнес:

– Хорошо, если ты так хочешь, то пойдём в твой ресторан. Я не против.

Даша, довольно улыбнулась и снова подхватила меня под руку, собираясь дальше идти в ТЦ. Но тут позади нас раздался возглас:

– Даша! Соколова!

«Ага. Соколова, значит», – подумал я, а то до этого даже не потрудился узнать её фамилию. Мы вдвоем обернулись, и я увидел потрясающую брюнетку почти с меня ростом, правда, за счет туфель на очень высоком каблуке. В коротком летнем платье, выставив напоказ очень красивые ноги, а в глубоком вырезе платья демонстрируя роскошную грудь минимум четвертого размера, девушка определённо производила впечатление. Если бы не Даша, которая за последние сутки очень хорошо подготовила меня к выходу в такой мир, где на каждом углу встречаются красивые девчонки, я бы несомненно уже пускал слюни и облизывался, желая познакомиться и с той, и с вон той тоже, а с этой брюнеткой вообще без вопросов. Но сейчас я достаточно спокойно осмотрел безусловно очень эффектное тело брюнетки, отдавая ей, конечно, должное, но всего лишь как ценитель красивого предмета эротического искусства, но не испытывая при этом непреодолимого желания завладеть им.

– Привет, Даша, – поздоровалась брюнетка. – Познакомишь меня со своим мальчиком?

– Привет, – отозвалась моя девушка. – Это Сергей, а это Света, моя знакомая.

Ага, отметил я мысленно, всего лишь знакомая, то есть эта девушка не та красивая подружка, с которой Даша предлагала познакомить.

– Привет, Сергей, – сказала тем временем Света.

– Добрый день, – нейтрально поздоровался я.

– Такой симпатичный мальчик и всего лишь с одной девушкой. Тебе не скучно? – сопроводив свои слова максимально откровенным взглядом, эта явная хищница посмотрела на меня.

Я про себя хмыкнул. Будь дело в моём мире, моя девушка такой, попутавшей рамсы красавице точно заявила бы что-нибудь типа: «Слыши, лахудра, глаза разлепи. Не видишь, место занято?» А здесь Даша промолчала, предоставляя мне право самому решать, отшивать или

принимать в нашу компанию эту королеву. Но вот она меня своим явно раздевающим взглядом и многообещающей улыбкой почему-то отталкивала. Не привык я в прошлой жизни к такой откровенной на себя охоте, девушки спортивный и подтянутый парень, конечно, нравился, но вот настолько откровенно меня точно не клеили.

– Благодарю за заботу, но на данный момент меня абсолютно всё устраивает, – спокойным и максимально равнодушным тоном сказал я.

Эта львица только хмыкнула, а потом достала из своей небольшой сумочки визитку и протянула её мне со словами:

– Я же вижу, что понравилась тебе. Позвони, когда захочется разнообразия, прилечу мгновенно. – И подмигнула в конце.

Я кивнул, принимая кусок картона, и не глядя сунул в карман джинсов.

– Спасибо, может быть, и позовню. Всего хорошего, – вежливо закончил я.

Дашине «пока» и самоуверенное «до встречи» Светланы завершило наш короткий диалог.

Мы наконец-то вошли в торговый центр, и в глаза сразу бросилось, как и на улице, большое количество довольно молодых девушек. Только теперь я, зная возраст Даши, понимал, что реальный возраст от видимого может сильно отличаться. Надеюсь, я разгадаю эту тайну. Я снова почувствовал себя мишенью для стреляющих взглядами девчонок, тем более выстрелы в замкнутом пространстве ощущались как-то плотнее, чем на улице. Когда мы зашли в кабину лифта с прозрачной шахтой и с обзорным окном, вместе с нами заскочили сразу три девушки. Едва только лифт тронулся, одна из девушек, симпатичная блондинка в коротком сарафане, тут же шагнула ко мне и с улыбкой предложила:

– Привет, я Эльза, хочешь, составлю компанию на сегодняшний вечер? Втроем нам будет намного веселее.

Я только мысленно закатил глаза и воззвал к Богу, подумав, что если бы я был один, меня бы уже, наверное, изнасиловали. Вслух же ответил:

– Мы специально пошли вдвоём, так как мне надоела большая компания.

– О... понятно, очень жаль, – печально вздохнула Эльза.

– Извини, настроение такое, – развел я руками.

Девушка отошла к своим подругам, а я покосился на Дашу, та была абсолютно спокойна, воспринимая все эти подкаты ко мне как само собой разумеющееся. И только когда мы вышли на пятом этаже – именно здесь находились многочисленные кинозалы, – Даша немного удивленно спросила:

– А почему ты всех отшиваешь?

– Ты же сама сказала, что не против, если буду водить девушек в квартиру, только когда ты на смене. Но ты же сегодня не на работе. Так куда мне их вести? Или ты собираешься ночевать в машине, пока я развлекаюсь на твоей кровати?

Всё это я произнес с иронией и даже небольшим сарказмом. Даша на мой монолог сначала покраснела, а потом смущённо произнесла:

– Я просто не люблю с незнакомой девушкой сразу в постель. Мне сначала нужно подружиться, понять, что она за человек, прежде чем заниматься с ней любовью. У меня всего одна постоянная любовница, Лора, я тебе её советовала, и поверь, она не хуже Светы, что тебе визитку дала. Я могу позвать её к нам сегодня в гости, если захочешь.

– Нет, не надо никого звать в гости, – вздохнул я. – И я тебе ещё вчера говорил, что мне тебя вполне достаточно. Поэтому я сегодня всех отшиваю, а ты мне в этом активно помогаешь, а не молчишь, договорились? – я строго посмотрел на Дашу.

Даша активно закивала и с довольной улыбкой ответила:

– Хорошо, договорились.

Мы как раз подошли ко входу в кинотеатр и замерли перед стеной, увешанной постерами, рекламирующими фильмы.

– На что хочешь пойти? – спросила Даша.

– Я, если честно, предпочитаю фантастику, – задумчиво проговорил я.

– Мне тоже нравится фантастика, – ответила Даша. – Ещё люблю комедии и исторические фильмы, – добавила она.

А мой взгляд как раз уперся в рекламу явно исторического кино. «София Великая» – гласило название фильма, а слоган заинтриговал еще больше: «Императрица, перевернувшая мир». Подойдя ближе, прочёл аннотацию к фильму. Так – речь в фильме идет о Софье Романовой, первой российской императрице, заложившей основы современной Российской империи. Не удержался и начал скрести себе макушку в бессознательной попытке добраться до мозга. Все-таки реалии этого мира, наверное, ещё долго будут вступать в конфликт со знаниями мира моего. Пожалуй, стоит сходить на этот фильм, хотя бы ради того, чтобы узнать, что случилось с Петром Великим в этом мире.

– Знаешь, а давай сходим на этот, что-то мне истории захотелось, – ткнул я пальцем в постер «Софии Великой». «К тому же, – подумал я про себя, – история этого мира будет для меня настоящей фантастикой».

– Давай, – согласилась Даша. – Я слышала, отзывы хорошие, красиво и очень правдоподобно снято.

Решив таким образом, каким фильмом будем убивать время, приобрели билеты и прошли в кафе, купить неизменный, судя по всему, в любом мире атрибут кинотеатров – попкорн, и что-нибудь попить. До сеанса было еще тридцать минут, поэтому, расположившись за столиком, провели немного времени, разговаривая и дегустируя попкорн с лимонадом. Так как названия марок были мне неизвестны, я выбрал единственное знакомое мне из моего мира название, «Байкал». И теперь, попивая через трубочку, пытался понять, есть ли разница во вкусе. Даша взяла себе апельсиновый сок и с задумчивым видом перебирала рекламные буклеты фильмов, которые уже идут или скоро появятся в прокате.

За те пятнадцать минут, что мы провели в зоне ожидания, ко мне пытались подкатить дважды, но оба раза Даша жестким, командным тоном сообщала, что нас уже ждут, и симпатичные девушки уходили несолено хлебавши. Да, одному на улице лучше точно не появляться. Потом мы прошли в зал и, присев на удобный двухместный диван, подготовились к просмотру. Народу, кстати, было не очень много – десятка три девушек и всего четыре парня, если вместе со мной считать. Фильм, как я понял из буклета, идёт уже третью неделю, и основной поток желающих посмотреть его уже схлынул. Началось все, естественно, с рекламы, только вот местная реклама меня заинтересовала в разы больше, чем дома.

Три ролика подряд рекламировали те самые загадочные МПД, пилотом которых являлась Даша. Это было очень круто. Мобильный пехотный доспех, сокращенно МПД, представлял собой какой-то футуристический бронекостюм космодесантника. Девушки в рекламе залазили в этот доспех спереди через раскрытую, как створки раковины, грудину. А потом начинали в этом доспехе чуть ли не танцевать, прыгать и стрелять из разного оружия. В первом ролике показали легкий МПД, он был не очень большим, всего на две головы выше девушки-пилота, рассказывающей и показывающей возможности этого МПД. Как я понял, его назначение – это разведка и действие в условиях плотной городской застройки.

За счет легкого веса он обладал потрясающей маневренностью, а благодаря небольшим габаритам – на экране показали параметры, и в нем было всего два метра – мог легко входить в дверные проемы, производя окончательную зачистку домов и помещений. По своей сути этот легкий МПД был всего-навсего улучшенными рыцарскими латами, вооружался только одним плазменным ружьем и гранатами и оснащался сервоприводами, дающими возможность скакать в нем, как кузнец, запрыгивая на высоту в пять метров.

Во втором ролике показали уже средний МПД, этот был уже неплохо бронирован, вместо ружья была плазмопушка, а над левым плечом находилась квадратная штуковина, в которой, как оказалось, были расположены ракеты среднего радиуса действия. Ростом этот средний МПД, когда показали ТТХ, оказался два с половиной метра. Ну, и дополнил ряд этой интересной инженерной мысли трехметровый монстр, тяжелый МПД или, как сказали в рекламе, МПД прорыва. Язык не поворачивается назвать его просто доспехом, этот двуногий танк с огромной плазменной четырехствольной пушкой, с двумя ракетными пусковыми установками, по одной на правом и левом плече, и тяжелым бронированием казался непобедимым и всесокрушающим.

– Выглядит очень круто, – потрясенно сказал я Даще.

– Поверь мне, стоит он так же, как и выглядит, – усмехнулась Даша. – Только вот детских болячек у него слишком много. Модель новая и пока еще сырья.

«Ну да, все как обычно, – подумал я. – Сначала выбрасывают на рынок очередное творение, а потом по отзывам и практическим тестам начинают доводить до ума».

Начался четвертый рекламный ролик. Что я там говорил про вершину инженерной мысли? Забудьте. Когда я еще учился в школе, мне в руки попала достаточно старинная книга Роберта Торстона «Путь Кланов» из серии «Боевые роботы». Меня настолько увлекли описания сверхмощных непобедимых маши-роботов, на которых сражался главный герой книги, что я потратил кучу времени, чтобы найти и распечатать из Интернета рисунки этих машин смерти. И сейчас на меня с экрана смотрел один из тех поражавших воображение роботов. Шестнадцатиметровая ожившая башня из металла на экране демонстрировала свои возможности, стреляя из пушек, запуская ракеты, взлетая над условным полем боя. Этот робот был для меня ожившей мечтой детства. Он даже назывался так же, как любимая машина Эйдена, главного героя книги. «Разрушитель» – гласило название в рекламе. Я даже разочарованно выдохнул, когда ролик закончился. «Хочу, хочу такой же, дайте два», – мысленно застонал я, сам удивляясь такой реакции.

– Вещь! Вот бы погонять на таком, – мечтательно произнес я.

– Ну, мальчикам такое не светит, – с улыбкой ответила Даша. – Вы же не одаренные.

«Ну вот, не успел помечтать, тут же обломали», – разочарованно подумал я. А в копилку знаний добавилась информация, что мужики в этом мире, похоже, колдовать не могут.

Наконец на экране пошли титры. Начался показ фильма с висящей в космосе планеты Земля-два, как я её мысленно называл, и приближающейся к ней кометы, а закадровый мужской голос рассказывал историческую преамбулу к фильму. Да, поход в кино и выбор именно этой картины оказались очень удачными.

Вот что я вынес из полученных сегодня знаний. В 1599 году планета Земля-два столкнулась с кометой. По записям астрономов и других ученых, живших в то время, комета была очень большой, но хотя полностью сгорела в атмосфере, её след успели увидеть и в Европе, и в Москве. Над европейской территорией тогдашней Руси она и сгорела окончательно. И все бы ничего, но через месяц по всему миру прокатилась повальная эпидемия смертей. Началась она на Руси и быстро охватила Европу и Азию, а также остальные материки. В зоне риска оказались все, кому перевалило за сорок лет, и в большинстве это оказались мужчины. Основной симптом – высокая температура, от которой заболевшие сгорали буквально за пару дней. Эпидемия закончилась так же резко, как и началась, по неподтвержденным данным, выкосив всего за полгода около двухсот миллионов человек по всему миру, и в основном мужского пола.

Многие престарелые монархи и правители удельных княжеств в Европе тоже преждевременно скончались, в некоторых странах сменились даже правящие династии. Не минула чаша сия и Русское царство. Борис Годунов, венчанный на царство в 1598 году после смерти последнего царя из династии Рюриковичей, Фёдора I Иоанновича, не процарствовал и двух лет, так же, как и многие мужчины, быстро сгорев от высокой температуры. И на русский престол

был избран первый царь из рода Романовых, Фёдор II Никитич. В этом месте я лихорадочно пытался сопоставить известные мне по моему миру факты. Я не был большим знатоком истории, но имя первого царя Романова из моего мира, Михаила Федоровича, было мной запоминать хотя бы основные, поворотные моменты истории России.

Голос за кадром продолжал вещать, достаточно кратко рассказывая об основных событиях и не вдаваясь в подробности. В 1630 году Федор II Никитич уступил свой престол своему сыну Михаилу Фёдоровичу. «Вот он!» – Мысленно воскликнул я. Из-за кометы и принесших ею смертей все сдвинулось и перемешалось.

В 1645 году на трон взошёл его сын, Алексей Михайлович. Тут сказитель за кадром, сделал отступление и снова вернулся к личности первого царя из Романовых, Федору II. Еще в середине правления этого царя Русь и весь мир столкнулись с первыми одаренными. Появление девочек, создающих огненные шары, молнии и другие необычные явления, в зависимости от региона, вызвало разную реакцию. В Европе с новой силой вспыхнула охота на ведьм, всевозможные католические и не только ордены полностью переквалифицировались на поиск и уничтожение таких детей. Кадры на экране показывали плачущих, ничего не понимающих детей и их жесткое истребление сжиганием на кострах или утоплением.

А вот на Руси все пошло несколько по-другому. Среди высшего и сильно помолодевшего православного духовенства так же, как и на Западе, шли жаркие дебаты по поводу этих детей. Кто-то считал их избранными Богом, а кто-то отмеченными дьяволом. И Федор II издал указ, полностью предопределивший дальнейший ход событий. После эпидемии многие монастыри, в основном, конечно, мужские, практически полностью обезлюдили. Фёдор II повелел всех девочек называть «одаренными», а дабы исключить их участие в дьявольских кознях, выделить пять монастырей в пределах Москвы, собирать со всей Руси девочек и, одновременно приобщая к Богу, учить их с малых лет разбираться с тем даром, который в них пробудился, дабы поставить его на службу государству Русскому.

«Вот мужик даёт, просто красавчег», – вывел я одобрительную мысль на этом месте.

Сказитель снова вернулся к личности царя Алексея Михайловича, сообщив, что наследников мужского пола у него не было, рождались одни только девочки. И так получилось, что из шести его дочерей три, София, Мария и Екатерина, оказались одаренными. И они, как и все одаренные девочки, попали в Донской монастырь, один из пяти монастырей, выделенных под нужды таких детей.

Дальше пошло уже само кино, в котором я с интересом наблюдал за маленькой девочкой, ставшей первой российской императрицей. Дочерям царя оказали особое внимание во время обучения, сам царь и распорядился с прицелом на будущее дать трем царевнам образование, потребное будущему правителю. София оказалась лучшей во всем: и в науках, и в управлении «источником силы», как стали называть способность девочек творить чудеса. И Алексей Михайлович, так и не дождавшись даже от третьей молодой жены сына, передал в 1675 году царскую корону восемнадцатилетней Софии.

Дальше события понеслись вскачь, София, продавив создание особой роты охраны числом в триста человек, состоявшей из одаренных девушек, очень быстро приступила к установлению своих порядков. Начала она с благого для Руси дела – лично, со своей особой ротой и при поддержке обычных стрельцов, поучаствовала в уничтожении в 1680 году Крымского ханства. Спецэффекты, как по привычке называл я увиденные кадры, вышли очень красивыми. Вот огромная волна переворачивает целый турецкий флот, спешащий на помощь крымскому хану. Вот огненный дождь заливает Керченскую крепость, отказавшуюся сдаться. Всего шесть месяцев потребовалось Софии и ее войску, чтобы поставить на колени Крымское ханство.

Это безусловно великое дело дало ей огромную поддержку среди простого люда, избавившегося наконец-то от набегов крымских татар и угона в рабство, и лояльность боярских

родов, которые получили очень хорошие плюшки в виде новых земель. В боярских родах тоже прошла волна обновлений, все чаще наследниками становились девушки. Селекция одаренных девочек, начатая еще Фёдором II, была активно продолжена Софией. И так как пяты монастырей стало не хватать, она распорядилась подготовить еще десять монастырей, но уже по всей Руси. София первая ввела в практику обычай выбирать из одаренных самых способных и в науках, и в силе дара, принимая таких девочек в царский род и одаривая их фамилией Романовых.

Постепенно назначая таких девушек на государственные должности, она все-таки вызвала недовольство боярских родов, в которых еще оставались главами мужчины. Смута вышла очень короткой, боярам было просто нечего противопоставить этим одаренным девочкам. В фильме показали, как одна из девушек Софии одним движением руки вызвала смерч, в мгновение ока снесший поместье какого-то попутавшего берега боярина.

Ещё в царствование Михаила Федоровича, деда Софии, было введено ранжирование по силе дара, правда, не особо заморачиваясь, наставники монастырей ввели начальные буквы греческого алфавита. Так появились ранги «Дельта», «Гамма», «Бета» и «Альфа». И по сохранившимся записям было установлено, что София была в ранге «альфа». В 1693 году была полностью захвачена и включена в состав Руси Речь Посполитая. В 1705 году, после войны со Швецией, к Руси была присоединена вся Прибалтика и Шведская Ингрия. После чего страна получила еще один выход к Балтийскому морю в районе Финского залива.

Все войны длились не больше года, у Руси из-за грамотной политики был огромный перевес в одаренных, а рота, разросшись до полка в тысячу человек, не требовала большого обеспечения и была очень мобильна. Тактика «пришли, увидели, разгромили» работала пре-восходно. Поэтому небольшого количества оставшихся стрельцов вполне хватало для дальнейшего захвата городов, нередко сдающихся без сопротивления. После первой войны со Швецией София объявила себя императрицей, а Русь назвала Российской империей. Наблюдая за успехами Руси на военном поприще, в Европе тоже стали делать правильные выводы и уже после захвата Крыма Русью взяли курс на поиск и развитие одаренных.

Но было все-таки поздно, и Русь на долгие десятилетия оказалась впереди всех европейских государств. София, еще при жизни названная Великой, ввела декрет о привилегиях боярских родов, если во главе стоит одаренная. Вместо горячо любимого мной родного Санкт-Петербурга на балтийском побережье был основан морской порт и крепость София. Только в этот раз при строительстве активно привлекались одаренные, которые где надо взрывали, ровняли или поднимали уровень земли. Тем самым город был построен в рекордные сроки и с малыми жертвами, правда, столицей его не сделали, он так и остался крупнейшей военно-морской базой на Балтике.

В 1730 году София отменила крепостное право, повелев даровать всем крестьянам вольную, за что в народе получила еще одно прозвище – Милосердная. Через пять лет после смерти была причислена к лицу святых и теперь является покровительницей России.

Правила София шестьдесят лет и умерла в 1735 году во время второй Шведской войны в возрасте семидесяти восьми лет, погибнув прямо на поле боя от рук молодой шведской одаренной Анны, находящейся в ранге «валькирия»

В этом месте я вскинулся – что еще за «валькирия»? Но в фильме об этом больше не упомянули, так что я поставил галочку, чтобы прояснить этот вопрос. Актриса, игравшая на этом этапе жизни императрицу Софию, не выглядела на семьдесят восемь лет, с большой натяжкой ей можно было дать пятьдесят. Но я-то уже понимал, что стареют здесь намного медленнее. А вот сама эпическая битва и гибель Софии были показаны очень красочно, битва богов прямо, пламя Софии против льда шведки. Океан огня императрицы против ледяной стены, и ледяные копья толщиной с бревно против воздушной защиты Софии. Я даже вздохнул, переживая гибель этой безусловно великой женщины. Какая яркая, полная смысла и сражений за свое

отечество жизни! Два с половиной часа, которые шел фильм, пролетели для меня незаметно, мы с Дащей даже попкорн не доели, настолько нас захватил сюжет.

После фильма мы с Дащей не сразу побежали на выход, а еще некоторое время посидали на диване, переваривая эмоции. Я получил много информации, которую стоит вдумчиво осмыслить. В частности, получил ответ на вопрос, куда делся Пётр I. В этой реальности он просто не родился, но в целом тема мальчиков осталась не раскрыта, придется завтра полазить по Интернету.

– Хороший фильм, мне понравился, – сказала Даша.

– Поддерживаю, фильм шикарный, – ответил я. – Пошли?

Мы, с задумчивым видом выйдя из кинозала, отправились к лифтам, время от времени перебрасываясь полученными эмоциями, проговаривая разные понравившиеся эпизоды. В лифте Даша нажала на девятый, и я вспомнил, что меня ведут в ресторан.

– Слушай, а ничего, что я одет немного по-уличному? – спросил я.

– Ну, может, и несколько мрачновато из-за черной футболки плюс устаревшего фасона джинсы. Но в целом местный ресторан не настолько высокого класса, чтобы требовать особый дресс-код, – подробно разобрала Даша мой вопрос.

Я же про себя даже немного обиделся за джинсы, свои Marlboro я только этой зимой купил в Финляндии и отдал за них 150 евро.

Вход в ресторан находился сразу при выходе из лифтов. Вывеска «Луксор» и две мини-статуи сфинксов не оставляли сомнения, в каком стиле выполнен ресторан, что, в принципе, глядя на форму и название самого торгового комплекса, было вполне логичным.

После того как мы зашли, мне захотелось провести тест для Даши, чтобы узнать поподробнее градацию вычурности в её понимании. От блеска золота мне стало неуютно, а при воспоминании, во что я одет, мне захотелось уйти. В прежней жизни, будучи студентом, я, естественно, проходил мимо таких мест. Везде стояли статуи египетских богов, в элементах декора практически везде мелькала позолота. Столики между собой разделяли мраморные кадки с растениями, дополнительно задрапированные полупрозрачной красной материей с вышитым на ней золотом солнцем. В зале также находились два замысловатых фонтанчика, естественно, в их декорациях также использовались статуи и много золота.

Официантки были практически раздеты: туфли на высоких каблуках состояли из сплошных узких ремешков, переплетающихся на голени, вместо юбок – узкая полоска золотой ткани со свисающими с неё до середины бедра золотыми нитями, и конечно, при ходьбе эти ниточки не оставляли никаких тайн. Чаши бюстгалтеров, а на девушках были только они, были также золотыми и, похоже, из металла. Все девушки имели ярко выраженный шоколадный загар, и все были брюнетками. Короче, это было царство эротики и пафоса, что бы Даша там ни считала. С уверенным видом подойдя к администратору, моя девушка сообщила, что у нас забронирован столик на Соколову. Девушка-администратор, мило улыбнувшись и проверив запись, провела нас за столик у огромного панорамного окна недалеко от выхода на террасу.

Усевшись с Дащей по одну сторону стола и сделав заказ официантке, переключился на шикарный вид из окна. Обзор с высоты девятого этажа открывался великолепный. Моему взору предстал явно жилой квартал, застроенный невысокими, от трех до пяти этажей, красивыми и вычурно-изящными зданиями, напоминающими по архитектуре XVIII–XIX век. Количеству зеленых насаждений я удивлялся еще внизу, сверху вид открывался практически на лес, в котором иногда торчали крыши домов и дорожные просветы. «В общем, очень красиво и прямо по-женски», – усмехнулся я про себя.

– Слушай, у Софии был ранг «альфа», так? А её уровень силы соответствует нынешним требованиям? – сформулировал я пришедший в голову вопрос.

– Нет, конечно, – покачала отрицательно головой Даша. – Все-таки изучение источника силы не стояло на месте, и постоянно появлялись новые техники, а старые совершенствовались.

Поэтому, если верить письменным хроникам, то в нынешнее время София получила бы ранг «бета».

– Значит, шведская «валькирия», победившая Софию, если перевести на современную классификацию, была «альфой»? – осторожно продолжил я выяснять озадачивший меня вопрос.

– Да, но в то время шведская одаренная, победившая такую «альфу», должна была как-то выделиться и получила от своей королевы ранг «валькирия». Ведь императрицу Софию тогда считали одной из сильнейших. В дальнейшем этот ранг стали присваивать повсеместно, во всех странах, тем девушкам, которые явно превосходили своей силой любую «альфу», – закончила свою мини-лекцию Даша.

– А ты здорово разбираешься в этих вопросах, – улыбнулся я своей девушке.

– Я же одаренная, и в спецшколе нас заставляли штудировать некоторые вопросы. Мы должны были знать, какие техники по управлению источником были раньше, как они модифицировались. Подробно разбирали дуэли, особенно те, где более слабая рангом неожиданно выигрывала у более сильной.

– А как вообще сдают экзамен на «валькирию»? – спросил я.

– О-о-о, – протянула Даша, – раньше, ещё лет сто пятьдесят назад, претендующая на ранг «валькирия» одаренная должна была во время испытания выстоять полчаса против четырёх «альф». Но после того, как участились случаи гибели среди экзаменаторов, стали просто показывать на специальных полигонах запредельные по силе и мощи техники.

– А почему экзаменаторы гибли? – полюбопытствовал я.

– Ну так будущие «валькирии» сопротивлялись изо всех сил. И когда в Германии на таком вот экзамене Вилда Клее, ставшая в будущем очень известной воительницей, размазала какой-то чудовищной техникой сразу двух «альф», а третья «альфа» скончалась от ран позже, во всём мире решили наконец-то пересмотреть правила сдачи экзаменов.

Здесь Даша рассмеялась и весело добавила:

– Немки долго не знали, радоваться им или нет. С одной стороны, у них появилась «валькирия» с запредельной мощью, а с другой минус три «альфы».

Я тоже улыбнулся, представив картину обескураженных немок. Здесь к нам наконец-то подошла официантка, и мы смогли отдать должное мастерству шеф-повара, приготовившего наши блюда. М-м-м… Рыба была просто чудесной, розовое вино тоже оказалось отменным на вкус, хотя, если честно, я в винах совершенно не разбираюсь. Обед, как и место его проведения, мне понравились, Даша тоже выглядела довольной.

Выйдя из ресторана, прошли к лифтам и поехали почему-то на шестой этаж.

– А куда мы? – спросил я.

– Хочу пройтись по магазинам, – немного смущенно ответила Даша.

«Эх», – вздохнул я мысленно. Ходить с девушками по магазинам – то еще наказание. Но Даша меня сегодня развлекла по полной, теперь мой черёд поддержать её развлечение. В моей безденежной ситуации – хотя бы морально.

– Ну, давай сходим. Ты что-то конкретное хочешь себе купить или пока сама не знаешь? – с явной иронией спросил я, когда мы уже вышли из лифта.

– Ну-у… я… как бы… тебе хотела купить то, что тебе понравится, – совсем засмутилась Даша.

Я так и встал посреди просторного коридора с расположенными по бокам магазинами. Недоуменно уставился на Дашу и спросил с нарастающим раздражением:

– Солнце, тебе не кажется, что тебя понесло? Что бы ты там ни говорила, я и так тебе очень сильно обязан, но плодить еще и такие долги я не хочу и не буду. Тебе ясно?

– Но у тебя всего один комплект одежды и ничего больше нет, – залепетала Даша. – А во вторник ты, возможно, уедешь, но мне бы очень хотелось, чтобы у тебя что-нибудь осталось на

память от меня. Вдруг вспомнишь потом и захочешь ко мне приехать? – совсем просительным тоном закончила она.

Я только глаза закатил на её монолог и, выругавшись про себя, подумал, что в ближайшее время точно от неё никуда не денусь. Вопрос, куда я попал, я уже практически решил, а вот что мне с этим делать дальше – здесь даже лекарка не поможет. Вслух же спокойно и мягко ответил:

– Что бы и как в моем будущем ни произошло, я тебя уже не забуду, обещаю. Я всегда буду помнить, что ты для меня сделала.

Сделав шаг вперёд, я обнял эту девушку, которая своим долгом считала обиходить меня так, чтобы я остался доволен. Реалии местного мира продолжали выбивать меня из колеи. Да, мужчины этого мира, похоже, как сыр в масле катаются. Вторя моим мыслям, из находящегося рядом с нами магазина вышел парень в сопровождении трёх красавиц. «Что за мода, блин?» – подумал я, глядя на яркое, обтягивающее белье этого дистрофика, ростом ниже моего плеча и при этом мерзко голосящего на весь коридор.

– Это вы виноваты, – кричал этот ушлепок на трех своих спутниц. – Я просил вас съездить вчера, а вы… – тут он даже ногой притопнул. – «Ну, Слава, мы устали, давай завтра», – визгливо пародировал он своих девушек.

– Давай купим другой, ещё лучше, – попыталась успокоить его блондинка.

– Не хочу другой, – закричало это существо, – я хотел именно этот костюм. Эдик точно будет на дне рождения весь в новом, а в чём пойду я… – он аж задохнулся от возмущения.

Эта картина вызвала во мне такой диссонанс, что я просто не выдержал и рявкнул, давая выход накопившимся эмоциям:

– Слыши, дятел! Хочется поорать, чеши в лес и там ори на здоровье, а здесь заткни хлебало и не мешай остальным посетителям. Ты понял меня?

– Да ты кто вообще такой? – по-прежнему визгливо закричало это существо.

– Я – тот, кто сломает тебе нос, – сказал я и, сжав кулаки, шагнул к этой особи мужского пола.

Но одновременно со мной, загораживая этого «мачо», мне навстречу шагнула блондинка, которая уговаривала своего мальчика купить другой костюм.

– Не стоит накалять обстановку, – глядя мне в глаза, спокойно сказала девушка.

– Когда мужчины разбираются, девушки стоят в сторонке и не отсвечивают, или я что-то напутал? – так же спокойно, не отводя взгляда, произнес я.

– Нет, не напутал, – усмехнулась эта очень красивая блонди, – но когда «альфа» вызывает на поединок «дельту», это выглядит бесчестно.

Тут пришёл мой черёд усмехаться, кто здесь «альфа», а кто «дельта» – понятно было без слов. Но как она меня пристыдила, молодец. Да и я, успев слегка остыть, понял, что марать руки о такое дерымо точно не хочется. Пендаля бы отвесил, но не больше.

– Ну что ты с ним разговариваешь? Ты же «бета», пни его, и пусть валит, куда шёл, – подал голос этот ушлёпок.

Девушка вздохнула и закатила глаза к потолку, всем своим видом показывая, как её всё это задолбало.

Я же улыбнулся и с явной насмешкой произнёс:

– Видишь! Ему все-таки надо прописать успокоительное.

– Боюсь, от твоего успокоительного у него будет передоз, – весело ответила девушка.

– Тоже мне, затыкать он меня будет, – снова проквакал этот пупырчатый.

Слегка повернув голову, блондинка бросила через плечо одно слово:

– Заткнись.

Прозвучало это настолько приказным и непрекаемым тоном, в котором одновременно прозвучали обещания *таких* люлей, что этот мальчик мгновенно закрыл рот и, втянув голову в плечи, отшатнулся назад, за спину другой девушки.

Я только хмыкнул, увидев такую картину, и уже с хорошим настроением воскликнул:

– Ага, попугайчик хоть и капризный, но дрессировке, смотрю, поддается.

Блондинка только рассмеялась в ответ.

– Трудно, со скрипом, но мы не сдаемся.

– Что ж, удачи в дрессировке, – улыбнулся я. – И хорошего тебе дня, «бета».

– И тебе тоже, «альфа»-самец, – усмехнулась в ответ девушка.

Я, подхватив Дашу, котораяостояла рядом со мной за правым плечом, буравя взглядом во время нашего разговора эту блондинку. Блондинка, кстати, Дашу полностью игнорировала и, бросив на неё всего лишь один взгляд, дальше смотрела только на меня. Даша была очень напряжена и слегка волновалась. Пройдя бездумно несколько шагов, я снова остановился и спросил, глядя на свою девушку:

– Всё в порядке?

– Да, – кивнула Даша, – просто я уже на дуэль настраивалась.

Тут пришла моя очередь напрягаться.

– На какую дуэль? – недоуменно спросил я.

– Думала, что «бета» пойдет на обострение, и мне придется вмешаться.

– Ну – у… – протянул я, – если верить её словам, она бы посчитала такую дуэль бесчестной.

– Да, если сильная вызывает слабую, на это всегда смотрят косо, но она могла обозначить угрозу тебе, а я бы была вынуждена вызвать её. И никто тогда её не осудил бы.

Я ошарашенно посмотрел на Дашу и удивленно спросил:

– Ты собираешься драться с одаренной, которая явно сильнее тебя, из-за меня?

– Ну, ты же сейчас со мной и под моей защитой, я обязана вступаться за тебя, – недоуменно ответила Даша, всем своим видом показывая, что это само собой разумеется и по-другому не бывает, и что я вообще туплю, задавая такие вопросы.

Я снова попытался добраться до мозга скребущими затылок пальцами. Однако! Похоже, в действиях надо быть осторожнее, иначе могу подставить своими необдуманными поступками Дашу. Завтра. Все вопросы отложим на завтра, Даша на работу, а я тоже за работу – «Гугл» мне в помощь, или что там у них вместо поисковика. Я снова притянул эту смелую и решительную женщину к себе, награждая поцелуем за такую обычную для неё, но очень неправильную для меня в отношении слабого пола готовность драться. Мы слегка увлеклись, и я остановился только тогда, когда левая рука замерла, сжимая Дашину ягодицу, и правой я уже мял её грудь. Чуть отстранившись от тяжело дышащей Даши, глядящей на меня полным страсти взором, я слегка хриплым голосом сказал:

– Предлагаю поход по магазинам отложить до вторника, а сейчас нам очень срочно надо домой, или я изнасилую тебя прямо здесь.

Вокруг, кстати, ходили люди, и было их немало, но Дашу они точно не смущали, как, в принципе, и меня. Даша без слов, только судорожно кивнув на моё заявление, подхватила меня под руку и быстрым шагом потащила в сторону лифта.

До дома мы практически добежали. Раздевать друг друга начали еще в лифте, во всяком случае, в квартиру мы вломились – Даша в полностью распахнутой блузке и с задранной юбкой, а я уже с расстегнутым ремнем и джинсами. Замок на двери в этот раз не подвел и сработал с первого раза. Я, едва захлопнув дверь, повалил девушку прямо на пол, нетерпеливым жестом сдернув с неё последнюю преграду в виде трусиков, со стоном, который поддержала Даша, вошел в этот горячо принялший меня, как говорят восточные поэты, бутон наслаждения.

С пола встали не сразу – было лень и вообще было слишком хорошо, чтобы куда-то рываться. Лежали молча, наслаждаясь эмоциональной близостью. Потом со смехом и шутками прошли в ванную, где разделись окончательно и, приняв душ, пошли в спальню, чтобы уже не спеша продолжить эту вечную сладкую битву между одержимыми страстью мужчиной и женщиной.

После ужина и очередного акта любви я, лениво перебирая мысли, думал, что эта девушка за два дня неожиданно сильно запала мне в душу. И вместо простой благодарности я начал испытывать что-то еще. Что именно, покажет время.

Глава 3

Везение не может быть вечным; невезение, к счастью, тоже.
Автор неизвестен

К хорошему привыкаешь быстро, а к такому утру я начал уже привыкать. Ну, вы поняли – Даша снова разбудила меня, как обычно. Только вот была она уже одета и вызвала мой бурный оргазм, не прекращая своих ласк. Слегка причмокнув языком, эта оторва, глядя на моё явно очень довольное лицо, весело сказала:

– Восемь утра, соня. Завтрак на столе, обед и ужин в холодильнике, тебе только разогреть. Я вернусь завтра в десять утра. Пока, пока, – махнула ручкой эта идеальная женщина.

– Ты просто чудо, – крикнул я ей вслед, успев услышать её довольный смех до того, как хлопнула дверь.

Пovalялся немного в кровати, наслаждаясь ощущениями. Но вскоре решил, что так я скоро жиром заастру, нужно начинать делать по утрам хотя бы небольшую разминку. Вскочив с кровати, с полчаса попрыгал, устроив бой с тенью в достаточно большой, около тридцати пяти квадратных метров, комнате, слава богу, ничего не разбил и не поломал. Правда, когда выполнял торнадо-кик, увлекся, слишком сильно подпрыгнул и чуть не сбил ногой висящую низко люстру. Нога пролетела в считанных сантиметрах от этого хрустального шедевра, и я, решив, что это был явно предупреждающий звоночек, закончил разминку и рванул в душ.

После душа и завтрака, прихватив с собой чашку чая, я в нетерпении уселся за небольшой компьютерный столик в спальне и открыл ноутбук. Данный девайс имел надпись «Вега» на русском языке и с виду ничем особым не отличался от привычных по моему миру ноутбуков. Раскладку клавиатуры тоже имел двойную, русские и английские буквы располагались так же. Нажав кнопку «Пуск», с интересом уставился на экран, там отобразилась заставка операционки в виде крутящейся вокруг своей оси монеты, которая, вскоре замерев, показала мне профиль какой-то девушки, а под монетой проявилась надпись, тоже на русском, «Веста максимум». Я про себя хмыкнул, было бы весело, конечно, наткнуться на Windows, но шансов на это было мало. Загрузившись, система вывела на экран фотографию – на ней были запечатлены пятеро обнимающихся девушек, одетых в черные обтягивающие комбинезоны, выгодно подчеркивающие все достоинства их фигур. Дащу узнал сразу, она стояла второй справа, обнимая роскошную блондинку, стоявшую по центру их строя. «Может, это и есть подруга Лора, о которой говорила Даща», – подумал я. А за спинами девушек виднелись, возвышаясь над ними больше чем на метр, МПД. Я пригляделся и, в принципе, не нашел сильных различий между виденными в рекламе средними МПД и этими на фотографии. «Наверное, всё дело в начинке», – решил я и, полюбовавшись немного девушками и крутыми доспехами, переключился на работу. Было не сильно трудно разобраться, что, где и как расположено, операционная система – она и в Африке такая же. Немного потратил времени на поиск иконки для выхода в Интернет, оформлена она здесь в виде мини-изображения планеты Земля, и с двумя буквами «МС». Браузер открылся моментально, высветив перед моим взором явно поисковый сайт с логотипом крылатого коня в правом углу и с надписью «Pegas» в левом.

– Чуденько, – вслух воскликнул я, потирая руки. С какого вопроса начнем? Пожалуй, вопрос, какое соотношение мужчин и женщин в современном мире, будет весьма актуален.

Дальше я просто выпал из реальности: история этого мира, политическое устройство, выдвижение женщин на первые роли, научный прогресс, а также что случилось с парнями и почему они ведут себя, как капризные девчонки – все эти вопросы и поиск ответов загрузили меня по полной. В себя я пришел во время телефонного звонка. Недоуменно уставившись на трубку радиотелефона, которая стояла на столе возле компьютера, подумал, что, наверное,

звонят по Дашину душу, надо взять и сказать, чтобы перезвонили завтра. С этими мыслями схватил трубку и немного раздраженно, так как меня отвлекли от интересного видео дуэли между двумя «альфами», сказал в трубку:

– Император у телефона.

На том конце хмыкнули, и Дашина голос с явной иронией произнес:

– Привет, а ваше императорское величество не забыло пообедать?

Я скосил глаза на время в углу экрана, чертыхнулся про себя – пять часов вечера, однако, время ужинать. Вслух же с иронией сказал:

– Конечно, мамочка, я пообедал и даже сопельки вытер, не переживай.

– Какой самостоятельный, – протянула задумчиво Даша. – А что ты ел? – коварно спросил этот ходячий детектор лжи.

– Что было, то и съел, – попытался вывернуться я.

Но моя попытка съехать с темы, провалилась.

– Ясно с тобой всё, – вздохнула моя курочка-наседка, – наверное, весь день в сети проторчал, в онлайн-игру какую-нибудь резался.

– Ладно, ладно, – признался я, – увлёкся что-то. Прямо сейчас схожу, пообедаю и сразу поужинаю. У тебя-то как, всё хорошо? – перевёл я тему.

– Все нормально, дежурство на базе чаще всего проходит спокойно и скучно, – ответила Даша. – Давай, иди кушать, а то завтра приеду, а от тебя один скелет останется.

– До стадии скелета мне надо голодать подольше, чем один день, – хмыкнул я в ответ.

– Ну, ты не забывай, что завтра я буду соскучившаяся и очень сильно изголодавшаяся, а сил, чтобы удовлетворить мой голод, тебе понадобится много.

Все это было сказано с таким приподыжанием и настолько сексуально, что я даже почувствовал нарастающее возбуждение.

– А вот это уже аргумент, – проговорил я, поддерживая тон этой красавицы. – Ты там с утра нигде не задерживайся, обещаю встретить тебя полностью готовым и во всеоружии.

Даша весело рассмеялась и довольным тоном проворковала:

– Хорошо, не засиживайся допоздна. Давай, до завтра.

– Пока, пока, королева, – ответил я и нажал отбой.

И сразу рванул на кухню, так как желудок давно возмущался, интересуясь у других органов: «Это только ему так «повезло» с хозяином, или у остальных такая же беда, заставляют голодать в который уже раз всего за третью сутки?»

«Ну, один-то орган точно доволен и не жалуется», – усмехнулся я своему внутреннему диалогу, вспоминая утреннее пробуждение.

После плотного обеда, совмещенного с ужином, вышел на балкон, примыкающий к кухне. «Хорошая квартира все же у Даши», – подумал я, обозревая окрестности. Окна выходили как раз на зеленую аллею, по которой мы гуляли вчера. Деревья были настолько высокими, а кустарниковые насаждения такими плотными, что мне даже с высоты четвертого этажа было плохо видно проезжую часть, только иногда в просветах можно было увидеть проезжающие автомобили. Такая высокая зеленая ограда была только со стороны дороги, а в сторону дома были высажены невысокие цветущие кусты шиповника и разнообразная масса цветов. Так что с балкона мне, сразу за небольшой парковочной и одновременно проездной частью для живущих в этом доме, было неплохо видно всю аллею далеко в обе стороны и гуляющих по ней девушек. Немного полюбовавшись, прошёл в спальню и, улегвшись на кровать, попытался разложить по полочкам кашу из информации, полученной сегодня.

Что это за инопланетный вирус, вызвавший повальную смертность, до конца не выяснили и спорят об этом до сих пор. Очень распространена версия, что это все же какая-то форма жизни – симбионт для организма людей (разумная, понимая, что убивает мужчин, избегала бы их). Приживаясь, он даёт людям-носителям практически вечную молодость до самой смерти

и наделяет многих из них уникальными способностями управлять различными стихиями. И причиной смерти многих мужчин в 1599 году предположительно является физиологическая неспособность перенести такую мутацию в результате слияния с симбионтом.

Женский организм оказался выносливей и наиболее подходящим. В эту версию вписывается то, что источник есть у каждого человека, с самого рождения, причем даже и у мужчин, но вот только он у них спит всегда, а у части женщин просыпается. И в возрасте семи – десяти лет у некоторых девочек происходит инициация, когда источник силы вдруг начинает работать. То есть, по сути, все жители планеты одаренные, но называют так только тех, кто может пользоваться источником силы. А вот тех людей, у которых источник силы так и не проснулся, иногда называют спящими.

В общем, из плюсов можно записать, что всё население планеты получило возможность выглядеть долго молодыми, при этом средний срок жизни увеличился лет до ста. Также к плюсам, наверное, можно отнести возможность некоторых девушек работать с разными стихиями, хотя для меня это выглядит из области какой-то фантастики. Из минусов – это катастрофическое соотношение мужчин и женщин, причем среднее по планете – один мужчина на двадцать женщин. Жесть! А еще этот вирус явно что-то нарушил в ДНК мужчин, так как процент бесплодных, не способных к продолжению рода, стал весьма высоким. И слава богу, что этот показатель не увеличивается год от года, как мне сказала на днях Даша, а просто он стабильно высокий.

А мужчины с хорошими и качественными показателями спермы обязаны ежемесячно сдавать оную в специальные учреждения, и эти банки спермы пользуются огромным спросом. Искусственное оплодотворение здесь абсолютно бесплатная процедура. Кроме того, этот вирус явно нарушил что-то в мужской психике, да и в женской тоже. Женщины стали более целеустремленными, более смелыми и решительными, более мужественными, наконец. А мужики превратились в каких-то капризных, неуверенных и очень слабых существ. Понятно, что их избалованность идет от всеобщего к ним отношения – они как бы занесены в Красную книгу, им запрещено работать на опасной или нервной работе. А они и не работают, большинству из них это не надо, достаточно жениться на четырех, это в среднем, красавицах, и те всем обеспечат. Правда, в основном это касается тех, у кого продуктивная сперма. А вот мужчины, страдающие бесплодием, переводятся в ранг «бесполезный». И такие в основном пополняют бордели, не все, конечно, всё-таки редко какая женщина откажется от собственного мужика, пусть и настолько никчёмного, что даже ребёнка заделать не может. Но отношение к таким, даже и нашедшим себе жён, остаётся как к дорогой игрушке, которую надо одевать, кормить, поить и иногда выгуливать, чтобы он не захандрил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.